

Главный редактор

В. М. Орел

Редакционная коллегия

В. В. Бабков, А. Г. Барабашев, Д. А. Баюк (зам. главного редактора),
Вл. П. Визгин, В. Л. Гвоздецкий, Н. Ф. Глазовский, С. С. Демидов,
Ю. А. Золотов, С. С. Илизаров, А. Б. Кожевников, Л. М. Кожина, Н. И. Кузнецова,
В. Л. Пономарева, А. В. Постников, Н. Н. Семенова,
И. Е. Сироткина, А. М. Смолеговский, Д. А. Соболев

Международный редакционный совет:

Марк Адамс (США), Кит Бенсон (США), Гурген Григорян (Россия),
Лорен Грэхэм (США), Кеннет Кноспел (США), Борис Козлов (Россия),
Эдуард Колчинский (Россия), Джон Криге (Франция),
Юрий Наточин (Россия), Мариано Ормигон (Испания),
Доминик Пестр (Франция), Ганс Йорг Райнбергер (ФРГ),
Нильс Ролл-Хансен (Норвегия), Эдвард Свидерски (Швейцария),
Вячеслав Степин (Россия), Дуглас Уинер (США), Дэвид Холлоуэй (США),
Юрий Храмов (Украина), Саймон Шейфер (Великобритания)

Номер набран и сверстан на электронном оборудовании
Института истории естествознания и техники РАН

Редакторы — Куликова Марина Владимировна, Фирсова Галина Александровна,
Белозеров Олег Петрович (информационный раздел)
Оригинал-макет — Зайцева Мария Евгеньевна
Заведующая редакцией — Дроздова Людмила Николаевна

Подписано к печати 20. 08. 2004. Формат бумаги 70×100 1/16
Офсетная печать. Усл. печат. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 9,5 тыс. Уч.-изд. л. 20,0. Бум. л. 6,0
Тираж 601 экз. Заказ 8569

Учредители: Российская академия наук,
Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН

Адрес издателя: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 109012, Москва, Старопанский пер., 1/5
тел: (095) 928-1190 факс: (095) 925-9911
E-mail: viet@ihst.ru. Home page: www.ihst.ru/JOURNAL.HTM
Отпечатано в ППП «Типография “Наука”». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Л. С. ЧЕКИН

ОТКРЫТИЕ АРКТИЧЕСКОГО ОСТРОВА РУССКИМИ МОРЕПЛАВАТЕЛЯМИ ЭПОХИ КОЛУМБА (Сводный анализ источников) *

В письме врача из Нюрнберга Иеронима Мюнцера Жуану II Португальскому сообщается об арктическом острове Груланда, население которого подвластно великому князю московскому. Подробный анализ имеющихся вариантов письма и других нарративных и картографических трудов Мюнцера и его ближайших сотрудников (Хартманна Шеделя, Мартина Бехайма), где сохранились сведения о Московии и Арктике, позволяет предположить, что известие об арктическом острове, полученное Мюнцером весной или в начале лета 1493 г., не уникально, а содержится в целом ряде свидетельств об открытии русскими острова в Арктике. Среди этих свидетельств — не обсуждавшиеся ранее историками Арктики поэзия и картография Конрада Цельтиса, гуманиста, близкого к нюрнбергской географической школе. Цельтис, по-видимому, сыграл ключевую роль в передаче сведений об арктическом острове. Другие свидетельства, в «Лекциях о Вергилии» Помпония Лэта и «Царстве славян» Мавро Орбина, давно известны нашей науке, хотя и не сопоставлялись ранее с письмом Мюнцера. Сводное изучение упомянутых источников в контексте западноевропейских и древнерусских представлений об Арктике заставляет пересмотреть существующие в историографии идентификации Груланды со Шпицбергом или Новой Землей. Маршрут «российского Колумба» мог пролегать не только в эти районы, но и к населенному побережью материка в Югорской земле. Как и открытая Христофором Колумбом «Индия», мюнцеровская Груланда во многом основывается на традиционных представлениях и теоретических допущениях средневековых географов.

14 июля 1493 г. врач из Нюрнберга Иероним Мюнцер обратился с письмом к португальскому королю Жуану II, призывая его найти путь через Атлантику в «Восточный Китай». К решению проблемы западного пути в Азию Мюнцер подключился поздно. За три месяца до даты написания письма Христофор Колумб уже вернулся из своего первого путешествия через Атлантику и получил аудиенцию у Жуана II, а затем и у испанского короля Фердинанда и королевы Изабеллы. В буллах от 3 и 4 мая 1493 г. папа передал испанской короне право на все не занятые на 25 декабря 1492 г. земли и острова, находящиеся более чем в 100 лигах к западу от Азорских островов и островов Зеленого Мыса. Экспедицию на запад Жуан II не отправил.

Это письмо нас интересует потому, что в нем упоминается арктический ос-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Немецкого исследовательского общества.

Предварительный краткий вариант статьи см.: Чекин Л. С. Подданные московского князя на арктическом острове (1493 г.) // Норна у источника Судьбы. Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С. 420–428.

тров Груланда, население которого подвластно великому князю московскому. Известие о полярных открытиях русских, полученное в Нюрнберге, знаменательно совпало по времени с началом освоения Западного полушария, с переходом от средневековой географии к географическим открытиям Нового времени. Оно наполняет буквальным смыслом стихотворные мечты Ломоносова о «Колумбе российском», который «между льдами спешит и презирает рок».

Немецкие и другие западные комментаторы мюнцеровского письма, касаясь известия о Груланде лишь попутно и не сопровождая свои объяснения подробной аргументацией, отождествляли Груланду с собственно Гренландией. При этом упоминание московского князя исследователи признавали за ошибку Мюнцера – Мюнцер перепутал либо Ивана III с датским королем¹, либо эскимосов с карелами². Российские исследователи, обратившие внимание на письмо Мюнцера в 1950-е гг., отождествили Груланду с поморским «Грумантом», Шпицбергенем, и таким образом включили письмо в круг источников, на которых основывалась идея о приоритете поморов в освоении архипелага. Отождествление Груланды и Шпицбергена было впервые предложено П. А. Фрумкин, а затем независимо и в более развитом виде выдвинуто С. В. Обручевым³. Обручев посвятил письму особую книгу, где были показаны важные пути его исследования: анализ круга общения Мюнцера и сопоставление форм гренландского топонима на старинных картах. Но потенциал письма полностью исчерпан не был. Увлечшись доказыванием приоритета поморов в освоении Шпицбергена, Обручев невольно опустил другие возможности его прочтения.

Я постараюсь показать, что известие Мюнцера об арктическом острове не уникально, а входит в целый ряд свидетельств о географических открытиях русских в Арктике. Некоторые из этих свидетельств, прежде всего в «Лекциях о Вергилии» Помпония Лэта и «Царстве славян» Мавро Орбина, давно известны нашей науке, хотя и не сопоставлялись с письмом Мюнцера; другие, как, например, в поэзии и на карте Конрада Цельтиса, привлекаются впервые.

Особое внимание, конечно, следует обратить на труды ближайших сотрудников Мюнцера. В течение XV–XVI вв. Нюрнберг был важнейшим центром

¹ Христианом I (1448–1481), который, как предполагали некоторые исследователи, отправил экспедицию в Гренландию ок. 1476 г. См.: *Ravenstein, E. G. Martin Behaim, His Life and His Globe*. London, 1908. P. 113.

² См.: *Hennig, R. Terrae incognitae*. 2-е Aufl. Leiden, 1953. Bd. 4. S. 238–239. Anm. 1; S. 277; Bd. 3. S. 447.

³ См.: *Фрумкин П. А.* К истории открытия Шпицбергена (Письмо Джерома Мюнцера 1493 года) // *Летопись Севера*. М., 1957. Т. 2. С. 142–147; *Обручев С. В.* Русские поморы на Шпицбергене в XV веке, и что написал о них в 1493 г. нюрнбергский врач. М., 1964; *Лебедев Д. М., Есаков В. А.* Русские географические открытия и исследования с древних времен до 1917 года. М., 1971. С. 82–83; *Магидович И. П., Магидович В. И.* Очерки по истории географических открытий. 3-е изд. М., 1982. Т. 1. С. 224. Кажется, лишь И. П. Шаскольский отреагировал скептически: «Не менее, если не более вероятно, что в упоминаемом автором известии об открытии некоего острова в полярном море подразумевается Новая Земля» (*Шаскольский И. П.* Скандинавская экспедиция 1955 г. на Шпицберген (открытие остатков становища русских поморов XVIII в.) // *Советская этнография*. 1958. № 4. С. 95. Примеч. 2.)

географических и картографических исследований⁴. Среди нюрнбергских географов и картографов хорошо известен активный кружок гуманистов, сложившийся в начале 1490-х гг., к которому принадлежал Иероним Мюнцер. Письмо Мюнцера следует рассмотреть в контексте достижений нюрнбергской географической школы и, в частности, сведений о Северной и Восточной Европе в произведениях этой школы, в том числе в «Книге хроник» Хартманна Шеделя и на самом раннем сохранившемся глобусе – «Земном яблоке» Мартина Бехайма. Большая часть этих сведений остается неизученной. В кругу сотрудников Мюнцера выделяется фигура уже упомянутого Конрада Цельгиса, который, как я предполагаю, и сыграл ключевую роль в передаче сведений об арктическом острове.

Итак, в настоящей работе я пойду по пути, указанному Обручевым. Однако более широкий круг привлекаемых для сопоставления источников позволит внести коррективы в его выводы, объединить сведения письма с другими сходными свидетельствами и пересмотреть тезис об отождествлении Груланды и Шпицбергена.

Варианты мюнцеровского письма

Первая половина письма Мюнцера, переписанная рукой нюрнбергского врача и библиофила Хартманна Шеделя, сохранилась в латинском оригинале. К сожалению, фрагмент об арктическом острове Груланде находится во второй половине письма, утраченной ко времени копирования. При дворе короля Жуана письмо было переведено на португальский язык королевским проповедником (*pregador*) доминиканцем Алваро да Торре. В этом переводе оно и сохранилось в двух первопечатных книгах, вышедших в свет в Лиссабоне. Единственный известный экземпляр одной из этих книг находится в коллекции Баварской государственной библиотеки, другой экземпляр – в Публичной библиотеке г. Эворы в Португалии. Ни одно из первопечатных изданий письма не признается *editio princeps*, каковое пока не найдено⁵. Письмо неоднократно издавалось как по эворскому⁶, так и по мюнхенскому⁷ экземплярам. В 1914 и 1916/1917 гг. Ж. Бенсауде опубликовал факсимильные репродукции

⁴ См.: *Bagrow, L., Skelton, R. A. Meister der Kartographie*. Berlin, 1963. S. 175, 181–184; *Machilek, F. Kartographie, Welt- und Landesbeschreibung in Nürnberg um 1500 // Landesbeschreibungen Mitteleuropas vom 15. bis 17. Jahrhundert / Hrsg. von H.-B. Harder*. Köln; Wien, 1983. S. 1–12 (Schriften des Komitees der Bundesrepublik Deutschland zur Förderung der Slawischen Studien. Bd. 5); *Herkenhoff, M. Vom langsamen Wandel des Weltbildes: Die Entwicklung von Kartographie und Geographie im 15. Jahrhundert // Focus Behaim-Globus*. Nürnberg, 1992. S. 143–155.

⁵ *Hartig, O. Der Brief der Dr. Hieronymus Münzer vom 14. Juli 1493 über die Weltfahrt nach Kathay in portugiesischen Druckausgaben // Historisches Jahrbuch*. 1908. S. 334–337.

⁶ *Carta do Dr. Jeronymo Monetario a D João II / Ed. por E. do Canto // Archivo dos Açores*. Ponta Delgada, Ilha de S. Miguel. 1879. Vol. 1. № 5. P. 444–447; *Harrisse, H. The Discovery of North America*. Paris; London, 1892. P. 393–395.

⁷ *Grauert, H. Die Entdeckung eines Verstorbenen zur Geschichte der großen Länderentdeckungen. Ein Nachtrag zu Dr. Richard Staubers Monographie über die Schedelsche Bibliothek // Historisches Jahrbuch*. 1908. S. 315–319.

обеих книг⁸. Репродукции Бенсауде исследователи письма обычно не учитывают: считается, что различия между текстами чисто орфографические. Это не совсем верно.

В письме Мюнцер намечает перспективы, которые откроются перед Жуаном, если он пошлет экспедицию на поиски Китая. «О какая слава тебя увенчает, если ты добьешься того, чтобы обитаемый Восток стал известен твоему Западу, и какой прибыток тебе принесет торговля, так как ты обложишь данью острова Востока, и часто короли будут, благоговей, с легкостью отдаваться под твоё владычество. Уже прославляют тебя как великого правителя и немцы, и итальянцы, и рутены, аполонии, скифы, и⁹ те, кто пребывает под сухою звездой арктического полюса, вместе с великим герцогом Московии. Ведь немного лет тому назад под сухостью этой звезды стал вновь¹⁰ известен большой остров Груланда, длина береговой линии которого 300 лиг. На нем находится огромное поселение людей из вышеупомянутого владения вышеупомянутого господина герцога. Но если ты осуществишь эту экспедицию, тебя будут славить как бога или второго Геркулеса»¹¹.

Исследователи сходятся в том, что упоминание московского «герцога» и его подданных, несомненно, отголосок недавно начавшегося «дипломатического танца» между Московским государством и Священной Римской империей, возбудившего в Империи немало надежд. Начало дипломатическим отношениям Империи и Московского государства положил Николай Поппель, появившийся в Москве в 1486 г. без официального посольского поручения, но с рекомендательной грамотой императора Фридриха III¹². Во время этой же поездки Поппель общался с Новгородом с владыкой Геннадием и произвел на не-

⁸ Regimento do estrolabio e do quadrante: Tractado da spera do mundo / Nach dem einzigen bekannten Exemplar in der Münchener K. Hof- und Staatsbibliothek hrsg. von Joaquim Bensaude. München, 1914 (Seltenheiten aus Suddeutschen Bibliotheken. Bd. 5); Tractado da spera do mundo: Regimento da declinaçam do sol. Reproduction fac-similé du seul exemplaire connu appartenant à la Bibliothèque d'Évora. Genève, [1916 или 1917]. (Collection de documents publiés par ordre du Ministère de l'instruction publique de la République Portugaise par Joaquim Bensaude. Vol. 2).

⁹ В эворском экземпляре союза «и», выделяемого нами курсивом, нет. Это различие не отмечено в сводном издании мюнхенского и эворского текстов в кн.: *de Albuquerque, L. M. Os guias náuticos de Munique e Évora*. Lisboa, 1965. P. 186.

¹⁰ Или «впервые»?

¹¹ Переводы здесь и далее, за одним специально отмеченным исключением, осуществлены автором статьи. Приведем тексты ключевых фраз с соблюдением пунктуации оригинала. Мюнхенский экземпляр: «Ia te louuam por grande principe os alemãos e italicos e os rutanos apolonios scithos, e os que moram debaixo da seca estrella do polo artico: con ho grande duque de moscauia. que nam ha muytos annos que debaixo da sequidade da dicta estrella foy nouamente sabida a grande Ilha de grulanda. que corre por costa.ccc. leguoas. na quall ha grandissima habitaçam de gente do dicto senhorio do dicto senhor duque». (Regimento do estrolabio e do quadrante... S. 62.) Эворский экземпляр: «Ia te louuam por grande principe os Alemãos e Italicos e os Rutanos. Apolonios scitos os que moram debayxo da Seca estrella do pollo artico. Com ho grande duque de Moscauia: que nam ha muytos annos que debayxo da sequedade da dita estrella foy nouamente sabida a grande Ilha de Grulanda: que corre por costa trezentas leguoas: na qual a grandisima habitaçam de gente do dito senhorio do dito senhor duque». (Tractado da spera do mundo... P. 36.)

¹² См.: *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952. С. 255–281.

го глубокое впечатление своими рассказами об успехах испанской инквизиции. По возвращении Поппель докладывал о своей поездке на рейхстаге, собравшемся в Нюрнберге весной 1487 г. и, по его собственным словам, вызвал столь большой интерес к Московии, что король ежедневно расспрашивал его о великом князе московском¹³. Удивило немцев, в частности, то, что великий князь не вассал польского короля, как многие считали, а на деле независим, богат и, более того, враждебен Польше, в связи с чем может быть естественным союзником Империи. В следующий раз Поппель прибыл в Москву в январе 1489 г. уже в качестве официального посла императора с предложением Ивану III королевской короны (от которой великий князь отказался).

Дальнейший обмен посольствами привел к подписанию союзнического договора между Империей и Московской Русью в конце 1491 г. и к росту интереса к обширным владениям Ивана III, в том числе и в Сибири. Во второй половине 1492 г. в Москву прибыл Михаил Снупс с грамотами от короля Максимилиана и его дяди, эрцгерцога Сигизмунда Тирольского. Он был послан якобы для изучения стран и народов и ознакомления с их языками, причем он просил разрешение проехать на реку Обь, но ему было решительно отказано под предлогом дальности пути¹⁴.

Присмотримся к списку народов, прославлявших, по словам Мюнцера, короля Жуана. Поскольку приглашение поискать Китай исходило от «непобедимого римского короля» (с 1486 г.) и будущего императора Священной Римской империи Максимилиана I, то присутствие в списке основных народов Империи, немцев и итальянцев, неудивительно. Неудивительно и то, что в списке прославлявших Жуана народов отсутствовали воевавшие с Империей французы и соперничавшие с Португалией испанцы. Как мы увидели, дипломатическая история конца XV в. вполне оправдывает присутствие рутенов (восточных славян, русских в широком смысле). Понимание остальных этнонимов во многом зависит от того, какому из текстов, эворскому или мюнхенскому, мы отдадим предпочтение.

Толкователи письма, пользующиеся мюнхенским текстом (в том числе Обручев), видят здесь ряд: «аполонии» (как искажение поляков), скифы, народы Арктики. Обручев определил скифов как татар, в соответствии с объяснением Паоло Джовио о том, что скифы «ныне именуется татарами»¹⁵. Действительно, Скифия как наименование огромной и нечетко определяемой территории в Восточной Европе, а также в Средней и Центральной Азии, нередко идентифицировалась с «Татарией», а имя скифов иногда использовалось как архаизирующее обозначение татар¹⁶, в том числе и в сочинениях, явно известных Мюнцеру (см. ниже). Причина, по которой татары должны восхищаться королем Жуаном II, конечно, неясна. Идея о едином фронте христианских

¹³ Впрочем, известна склонность Поппеля к «неумеренному хвастовству», ср.: *Базилевич. Внешняя политика Русского централизованного государства...* С. 257.

¹⁴ См.: *Базилевич*. Там же. С. 277–278, 403.

¹⁵ *Обручев*. Русские поморы на Шпицбергене... С. 107.

¹⁶ См.: *Schmieder, F. Europa und die Fremden: Die Mongolen im Urteil des Abendlandes vom 13. bis in das 15. Jahrhundert*. Sigmaringen, 1994. S. 300–304.

народов против Турции, высказанная во второй половине XV в., нередко включала в себя и антитатарский аспект: горячо отстаивавший эту идею Эней Сильвий Пикколомини не раз говорил о близости татар и турок и о необходимости не допустить объединения их сил. Иногда, правда, воспоминания о Тамерлане позволяли надеяться на то, что одни «язычники» – татары, уничтожат других – турок, но от таких прагматических калькуляций, конечно, было далеко до розовой картины, персонажами которой являлись мюнцеровские «скифы»¹⁷.

Однако в эворском экземпляре союза после слова «скифы» нет. Ряд получается далеко не столь однозначный: «и немцы, и итальянцы, и рутены, аполонии, скифы, те, кто пребывает под сухою звездой арктического полюса, вместе с великим герцогом Московии». Вероятно, что именно скифы «пребывают под сухою звездой арктического полюса». «Аполонии» в таком случае могут толковаться как приложение к скифам, уточняющее их обозначение, например, аполлоновы (так понял текст переводивший его по просьбе Фрумкина В. Шишмарев). Аполлоновых скифов в картографических источниках мне обнаружить не удалось, и остается неясным, искажение ли это этнонима «поляки», либо прилагательное, уточняющее этноним «скифы». Но «гипербореи-скифы» наносились на карты близ побережья Северного Ледовитого океана к северу от легендарных Гиперборейских гор. Самая ранняя из известных мне карт с этой легендой – карта Сарматии в ульмском печатном издании «Космографии» Птолемея 1482 г., имевшемся в библиотеке Шеделя, ближайшего сотрудника Мюнцера¹⁸.

Итак, согласно нашему пониманию эворского текста, португальским королем восхищаются немцы, итальянцы, русские; неясно, прославляют ли Жуана поляки, но он явно популярен среди народов евразийского Севера, которые, по-видимому, и населяют загадочный остров Груланда.

«Книга хроник». Тексты и карты

Пытаясь выявить источники географических представлений Мюнцера о Восточной Европе и Арктике, начнем наш обзор с «Книги хроник», известной также под именем «Нюрнбергской хроники». Ее автор, Хартманн Шедель (1440–1514), был, так же как и Мюнцер, нюрнбергским врачом и собирателем книг. Степень доктора медицины он получил в Падуе, где учился с 1463 по

¹⁷ См.: *Schmieder*. Europa und die Fremden... S. 193–196.

¹⁸ *Claudius Ptolemaeus*. *Cosmographia*. Ulm: L. Holl, 1482. Facsimile / With an introduction by R. A. Skelton. Amsterdam, 1963 (Theatrum orbis terrarum. A Series of Atlases in Facsimile. Ser. 1. Vol. 2). Asia II (Sarmatia): Hiperborei scithe. Экземпляр Шеделя хранится в Баварской государственной библиотеке, 2° Inc. с.а. 1251. Согласно собственноручной записи Шеделя, книга была в его владении уже в сентябре 1490 г., когда он отдал ее на раскраску. *Stauber*, R. Die Schedelsche Bibliothek: Ein Beitrag zur Geschichte der Ausbreitung der italienischen Renaissance, des deutschen Humanismus und der medizinischen Literatur / Hrsg. von O. Hartig. Freiburg im Breisgau, 1908. S. 59–60. Номер ульмской «Космографии» по сводному списку инкунабул (*Hain L. Repertorium bibliographicum in quo libri omnes ab arte typographica inventa usque ad annum MD. typis expressi... recensentur*. Stuttgart, 1826–1838; с продолжениями и дополнениями) – Hain 13539.

1466 г. и впитал идеи итальянского гуманизма. Его книга была издана Антоном Кобергером 12 июля 1493 г. на латинском языке¹⁹, а 23 декабря того же года тот же первопечатник издал ее в немецком переводе Георга Альта²⁰. Тираж был очень большой: он оценивается в 1500 экземпляров для латинского издания и в 1000 экземпляров немецкого издания²¹. Книга достигла беспрецедентного количества читателей, в особенности после дешевых пиратских изданий Ханса Шёнспергера в Аугсбурге²². Таким образом, она составила основу исторических и географических представлений для широких читательских кругов Западной Европы. Специалистам по русской истории эта книга, однако, мало известна²³.

Всемирная хроника, составляющая основу книги, – от Сотворения мира до Страшного суда – включает в себя и географические отступления, в том числе многочисленные описания городов. Информация о Восточной и Северной Европе по большей части восходит к античным и раннесредневековым источникам, иногда, по-видимому, через посредство книги Якоба Форести из Бергамо, которая послужила Шеделю основным образцом. В частности, рассказывается о Скифии, которая разделяется Танансом (Доном) на европейскую и азиатскую (л. 18). Европейская, т. е. Нижняя Скифия, – первая с востока область Европы, она начинается от Меотийских болот (т. е. Азовского моря) и простирается «между Дунаем и Северным океаном до Германии» (л. 13 об). Говорится и о проповеди в Скифии апостола Андрея – этот же сюжет запечатлен во введении к древнерусской «Повести временных лет» (л. 106 об).

¹⁹ Schedel, H. Liber Chronicarum. Nürnberg: A. Koberger, 1493 (Hain 14508). Ссылки на листы этого издания далее приводятся в тексте.

²⁰ Schedel, H. Buch der Chroniken. Nürnberg: A. Koberger, 1493 (Hain 14510). Факсимильное издание: Schedel, H. Chronicle of the World: The Complete and Annotated Nuremberg Chronicle of 1493 / Introduction and Appendix by S. Füßel. Köln, 2001.

²¹ См.: Wilson, A. The Making of the Nuremberg Chronicle. Amsterdam, 1978. P. 239.

²² Латинское издание вышло в 1497 г., немецкие в 1496 и 1500 гг. (Hain 14509, 14511, 14512). О популярности книги свидетельствуют ее многочисленные упоминания в библиотечных каталогах конца XV – начала XVI вв.: Herkenhoff, M. Die Darstellung der Aussereuropäischen Welten in Drucken deutscher Offizinen des 15. Jahrhunderts. Berlin, 1996. S. 115–116. Anm. 91.

²³ Обручев привлек для своего анализа лишь входящую в состав книги карту Мюнцера. На эту же карту ссылается А. Л. Хорошкевич, давая неверное чтение одной из ее легенд, см.: Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. А. И. Маленна и А. В. Назаренко. М., 1988. С. 349. Комм. 760. Немецкий текст раздела о Руси цитировался без комментариев в кн.: Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 9.-17. Jahrhunderte / Hrsg. von M. Keller unter Mitarbeit von U. Dettbarn und K.-H. Korn. München, 1985 (West-Östliche Spiegelungen / Hrsg. von Lew Kopelew. Reihe A. Bd. 1). S. 116. «Нюрнбергскую хронику» при оценке западных знаний о Руси упоминает К. В. Базилевич: «На западе Новгород знали значительно лучше, чем Москву. По словам “Нюрнбергской хроники”, великий князь Иван “жил по ту сторону Новгорода”, а папский легат, сопровождавший Софью Палеолог (Бонумбре), “ехал в эту далекую страну, чтобы преподнести Ивану королевскую корону и проповедовать там христианство”» (Базилевич. Внешняя политика Русского централизованного государства... С. 260). К сожалению, в книге, на которую ссылается Базилевич (Пирлинг [П]. О. Россия и папский престол. [М., 1912]. Т. 1. С. 315), в данном месте ни о «Нюрнбергской хронике», ни о других сообщаемых Базилевичем фактах речь не идет. Неясно, имеется ли в виду «Нюрнбергская хроника» Шеделя, или какой-либо другой источник, так как Базилевич предполагает, что сведениями из этой хроники оперировал Поппель при переговорах в Москве в 1489 г.

При рассказе о «скифском народе», татарах, под 1221 годом упоминается о разорении ими Грузии и Великой Армении, а также их поход в Центральную Европу, куда они проникли, перейдя Рифейские горы²⁴ (л. 209 об). Большой раздел посвящен завоеваниям Тимура (Тамерлана), который оказывается царем «татар, или парфян», он подчинил себе многие народы, в том числе «скифов, ивиоров, албан, персов, мидян», и прошел всю Азию от реки Танаиса до Египта. В частности, приводится подробный рассказ об ограблении им генуэзской колонии Кафы (Феодосии): он отправил туда купцов-скифов, чтобы те задешево продавали жителям Кафы ценнейшие меха. Тамерлан рассчитал, что золото можно спрятать, а меха не закопаешь. В результате он выманил из города золото, а захватив город, завладел и мехами (л. 237).

После хроники в книге есть два особых текста. Первый знакомит с историей и географией «Сарматии», т. е. Польши. Сарматский раздел занимает пять нумерованных листов книги, между листами 266 и 267. Он состоит из четырех глав: первая посвящена истории Польского королевства, вторая – св. Станиславу, третья представляет собой описание Кракова, в четвертой описывается Любек. Этот оригинальный раздел книги уже давно введен в современную науку в качестве источника по польской истории²⁵. Для нас в этом разделе важны упоминания о Руси и Севере.

В первой главе сарматского раздела рассказывается о границах Сарматии-Польши и сообщается, что на востоке она простирается до москвитов (Mosthos) и до Дона (Thanais). В дальнейшем Русь неоднократно упоминается как сосед Польши («Земля, которая граничит с Русью, называется в народе Подолией» – «Terra que post Russiam vadit quam gens Podoliam vocat...»), так и одного из регионов королевства («князь [Владислав II], правивший литовцами и Русью, был избран королем и в результате присоединил литовцев и русских к Сарматскому королевству таким образом, что они не могли выйти из унии, кроме как при особых условиях»)²⁶.

В четвертой главе Русь названа в качестве торгового партнера Любека. Сообщается, что Любек торгует по всему Балтийскому морю (mare Balthicum seu Germanicum quod Stagnum vocant), в частности с Норвегией, Швецией, Ливонией, Русью, Литвой, Пруссией, Польшей и Померанией. Затем при перечислении привилегий, которыми любекские купцы пользуются за границей, го-

²⁴ Мифический горный хребет на северо-востоке Европы, где находятся истоки Танаиса (по каковому признаку Рифейские горы соответствуют Среднерусской возвышенности). Ср., например, расположение Рифейских гор на карте «Европа VIII» в кн.: *Claudius Ptolemaeus. Cosmographia...*

²⁵ Существует и его английский перевод с примечаниями Б. Дерешевича: *Sarmatia, the Early Polish Kingdom, from the Original Nuremberg Chronicle by Hartmann Schedel, Printed by Anton Koberger in 1493 / Trans., with introduction and notes by B. Deresiewicz. Preface by A. Janta. Los Angeles, 1976.*

²⁶ «Dux qui lituanis ac Russie presidebat in regem electus fuit... Itaque lituanos ac russitas ad regnum Sarmacie sic adiunxit, ut non nisi absque certa conditione dissolui possint»; ср. также о Казимире IV, который до избрания королем «был князем литовцев и Руси», – «dux lituanis ac Russie preerat». В немецком тексте сарматского раздела повсюду используется имя Rewssen. См.: *Schedel. Buch der Chroniken... Fol. 263v.*

ворится об их особом статусе «в Лондоне – городе Англии, в Норвегии, в герцогстве великого герцога Московии, в большом городе Ногардии на Руси (где имеется церковь и суд согласно христианским обычаям)»²⁷. Отметим, что титул московского князя, встреченный нами в хронике только в этом месте, упомянут в той же официальной форме, как и в письме Мюнцера.

Второй дополнительный текст представляет собой описание Европы, сделанное Энеем Сильвием Пикколомини (1404–1464) в 1458 г., незадолго до того дня (18 августа), когда он стал римским папой – Пием II. В Баварской государственной библиотеке сохранился экземпляр этого труда, переписанный самим Шеделем в 1480 г.²⁸ В составе хроники текст Пикколомини подвергся редактированию, ответственность за которую полностью несет Мюнцер, – об этом свидетельствует как его письмо Шеделю от 15 июля 1493 г.²⁹, так и рукописный макет хроники с собственноручными исправлениями и дополнениями Мюнцера³⁰. Приписка на л. 323 макета гласит, что Мюнцер закончил редактуру 4 апреля 1493 г.³¹

Впрочем, редакция не изменила текста Пикколомини в существенной мере. Почти дословно передан рассказ Пикколомини о Нюрнберге, его жители «не хотят считаться ни баварцами, ни франконцами, но неким особым третьим народом» (л. 285)³². Наиболее важное добавление сделано к главе о Португалии, где Мюнцер со слов Мартина Бехайма рассказывает о португальской экспедиции, в которой Бехайм принимал участие (л. 290 об.).

Улучшения и исправления Мюнцера мало коснулись Восточной и Северной Европы. Русь и Московия упоминаются Пикколомини неоднократно, кроме того, сведения о Руси выделены в особую главу. Приведем текст этой главы:

О Руси.

Рутены, которых, по-видимому, Страбон называет кроссанами³³, граничат с литовцами. Это варварский грубый народ. У них богатую митропо-

²⁷ «In Londen ciuitate Anglie, in Noruegia, in ducatu magni ducis Moschaue, in ampla urbe Nogardia, in Russia (ubi basilicam et curiam christiano more habent)». В немецком тексте детали опускаются: «Zu Lunden in Engelland, in Norweden, in der Moschka, in Norgarden, in Rewssen und an vil andern enden und gegenten».

²⁸ Bayerische Staatsbibliothek. Clm 386. О рукописях «Европы», привлекавшихся Шеделем при подготовке и исправлении этого списка, см.: *Stauber*. Die Schedelsche Bibliothek... S. 63–65. Современного научного издания «Европы» не существует. Для сопоставления «Книги хроник» с шеделевским списком «Европы» я пользовался печатным изданием: *Aeneas Silvius*. In Europam. [Memmingen: A. Kunne, inter 1475 et 1491] (Hain-Copinger 258). В этом издании отсутствует пагинация.

²⁹ См.: *Goldschmidt*, E. P. Hieronymus Münzer und seine Bibliothek. London, 1938. S. 106–110.

³⁰ Хранится в Нюрнберге: Stadtbibliothek. Cent. II 98 (Exemplar Libri cronicarum).

³¹ См.: *Wilson*. The Making of the Nuremberg Chronicle... P. 158, где дана репродукция страницы макета с припиской Мюнцера.

³² «Ipsi Normbergenses nec Baioarios nec Francones videri volunt, sed tertium quoddam separatim genus».

³³ Согласно Пикколомини – «россанами». Ссылка на Страбона показывает, что имеются в виду роксоланы, сарматский союз племен, кочевавший на рубеже нашей эры между Днестром и

лию получил Исидор, сабинский кардинал, о котором мы выше рассказывали ³⁴. Сообщают, что у этого народа есть огромный город, называемый Ногардия. До него с большими трудами добираются немецкие купцы. Он славится большими богатствами, обилием серебра и ценных мехов. При покупке и продаже серебро там используют не в виде чеканных денег, а в виде взвешенных [слитков] ³⁵. В середине главной площади там находится квадратный камень, и если кому на него удастся взобраться и не оказаться с него низвергнутым, тот получает верховенство в городе. Из-за этого они сражаются с оружием в руках, и нередко бывало так, что на протяжении одного дня многие взбирались, отчего в народе часто возникают распри ³⁶.

В немецком переводе Георга Альта текст Пикколомини подвергся некоторому сокращению и упрощению – он был рассчитан на иной читательский круг, для которого, в частности, ученые ссылки на Страбона не были актуальны ³⁷.

Описание Руси, конечно, значительно устарело ко времени Шеделея. Взвешенные слитки, которыми платят в Новгороде, – это, скорее всего, новгородские серебряные гривны, получившие в XIII в. название рублей. Их производство после 1447 г. прекратилось. Новгородское вечевое самоуправление, па-

Доном. Это имя в данном случае используется в качестве архаизирующего наименования восточных славян. Ср.: Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. Москва, 2000. С. 332–333; Герберштейн. Записки о Московии... С. 57–58.

³⁴ В главе о Фракии (л. 271 об.) речь идет об известном стороннике унии киевском митрополите Исидоре (ок. 1380/1390–1463). Поставлен митрополитом до апреля 1437 г., возглавлял русскую делегацию на Флорентийско-Феррарском соборе. Стал кардиналом в декабре 1439 г., получив Сабинскую епископию в Италии.

³⁵ Переведено согласно пунктуации в издании Пикколомини.

³⁶ «De Russia. Rutheni quos appellant crossanos ut Strabo videtur Lituanis contermini sunt. Gens barbara incompta, apud quam opulentem ecclesiam obtinuit Ysidorus cardinalis Sabinensis, cuius supra mentionem fecimus. In hac gente civitatem permaximam [esse] tradunt Nogardiam appellatam. Ad quam Theutonici mercatores magno labore perveniunt. Magnas ibi opes [esse] fama est, et multum argenti pellesque preciosas vendentes atque ementes, ponderato argento non signato utuntur. Lapis in medio fori quadratus est quem qui ascendere potuerit neque deiectus fuerit principatum urbis assequitur. Pro ea re qua armis dimicavit sepeque una die plures ascendisse ferunt et persepe seditiones in populo emersere». Слово «ut» в первой фразе текста вставлено Мюнцером в макете. В собственноручно переписанном Шеделем экземпляре «Европы» Пикколомини (Bayerische Staatsbibliothek. Clm 386. Fol. 44v) фраза была первоначально написана так же, как и в макете до мюнцеровской редактуры. После в нее были внесены поправки, благодаря которым фраза приняла вид, соответствующий и печатному изданию Пикколомини: «Rutheni quos appellare Rossanos Strabo videtur» (Aeneas Silivius in Europam). В последней фразе у Пикколомини: «Pro ea re in armis dimicant. Sepeque una die plures conscendisse ferunt, unde sepe seditiones in populo emersere» (л. 280 об.).

³⁷ «Von Rewssen land. Die Rewssen stossen an die Littawer ein grobs ungeschickts volck. Alda ist die gross statt Nogartte, dahin die Teutschen kawflewt mit großer arbai raysen. Alda ist grosse habe, vil silber, unnd köstliche rauhe war kawffende und verkawffende, das silber gewegen und nicht gepregt geprauchende. Alda mitten auff dem margk ist ein vieregketer stain welcher auff denselben steygen mag und nit herab geworffen wirdt der erlanngt die herrschung der statt» (Schedel. Buch der Chroniken... Fol. 278v).

родийное описание которого дал Пикколомини, с присоединением Новгорода к Москве также осталось в прошлом.

Русь упоминается при описании и других стран. Так, в разделе о Валахии Пикколомини сообщает, что север Валахии занимают «роксаны, ныне называемые рутенами» («гохани... quos nostra etas ruthenos appellat»), т. е. русские. Немецкий перевод Альта передает этноним более лаконично: «die Rewssen»³⁸. В сторону же реки Тираса (т. е. Днестра) живут кочевники скифского происхождения, ныне называемые татарами (л. 270 об.).

Для характеристики представлений Пикколомини о европейском Севере интересны главы о Ливонии и Норвегии. О Ливонии говорится, что эта «крайняя из христианских областей граничит с севера с рутенами» (л. 280 об.)³⁹. Здесь дается замечательное описание Балтийского моря. «Ливонию омывает с запада Балтийское море, которое многие из древних считали океаном. Север грекам и итальянцам все еще не был известен, как сегодня. Балтийский залив простирается столь широко, что некоторые считают его величину неизвестной. Полагают, что начинается он от Британского моря, которое можно называть и Германским, ведь он омывает и большую часть Германии. Вход в него на западе неподалеку от Кимврского херсонеса, который сегодня называется Дацией. Оттуда [залив] распространяется на восток и разветвляется на север и огибает большие острова. На западном его побережье живут норвежцы. Рассказывают, что на севере живут полудикие люди, с которыми мореплаватели не могут общаться ни на каком языке, и что только с помощью знаков и жестов с ними ведут меновую торговлю. Южное побережье находится во владении саксонцев и пруссов, восточное, как мы сказали, принадлежит ливонцам»⁴⁰. Полудиких людей (финнов или лапландцев) Шедель в переписанном им экземпляре «Европы» определил на полях как «троллей» (trollen)⁴¹.

В главе о Норвегии сообщается, что эта страна граничит по суше с рутенами и, простираясь на север, соприкасается с неизвестной землей либо, по мнению многих, с океаном, скованным льдом⁴². Швеция же представлялась Пикколомини в виде группы островов в Балтийском море – один из которых,

³⁸ Schedel. Buch der Croniken... Fol. 271v.

³⁹ «Livonia deinde christianorum ultima provinciarum ad septentrionem ruthenis iunguntur». К главному разделу «О Ливонии» Мюнцер добавил слова «ныне провинция Германии».

⁴⁰ Кимврский херсонес – Ютландия; Дация – архаизирующее название Дании. «Eam [Livoniam] alluit ab occidente mare Baltheum quod plerique veterum oceanum esse putaverunt, nondum septentrio ut hodie cognitus grecis atque italis fuit. [...] Baltheus sinus adeo late patet ut incomperite magnitudinis apud aliquos [esse] videatur. Origo eius ex Britannico mari ducitur quod et Germanicum appellari potest, nam et Germanie magnam partem alluit. Ostium eius in occidenti est non longe a Chersonosso Cimbrica quam Daciam hodie vocant. Excurrens autem in orientem in septentrionem panditur insulasque magnas ambit. Occidentale littus Noruegi occupant. Ad septentrionem semiferos homines esse tradunt, cum quibus nullum lingue commercium navigantes habent: signis tantum et nutibus commutare merces feruntur. Meridionale littus Saxonibus et Prutenis traditur, orientale ut diximus Livones tenent».

⁴¹ Bayerische Staatsbibliothek. Clm 386. Fol. 45v.

⁴² «Noruegia [...] continenti per ruthenos iungitur et in arcton protensa incognite terre seu stricto glacie oceano ut plerique fabulantur contermina est». В переписанном Шеделем экземпляре «Ев-

«Скандания», был хорошо известен древним (л. 282 об.). Интересно также описание прибалтийских земель – земли «массагетов» между Ливонией и Пруссией. Земля их длиной в день пути, они не язычники, не истинные христиане, подчиняются власти Польши (л. 280 об.). Вероятно, имеется в виду Жемайтя, но Шедель в своем списке «Европы» определил эту землю как *Chaurmlant* (по-видимому, Курляндия, страна куршей на территории современной Латвии)⁴³.

Отметим также, в связи с необходимостью интерпретировать этноним «скифы» в письме Мюнцера, что, по мнению Пикколомини, и турки являются «скифским и варварским народом» (л. 271 об., 272).

В «Книге хроник» есть две карты, одна из них – карта мира, другая – карта Германии. Карты латинского и немецкого изданий идентичны.

Карта мира (300×400 мм) помещена на развороте на л. 12 об. – 13. Она включена в географический экскурс (л. 11 об. – 14), следующий за рассказом о Всемирном потопе. В макете «Книги хроник» ни карты, ни экскурса нет, и места для них не размечены. Вероятно, они появились в книге на позднем этапе⁴⁴. Как показал М. Херкенхофф, географический экскурс опирается на два источника. Общее описание мира и описание земного Рая в большой степени заимствованы из любекского «Учебника неискушенных» (*Rudimentum novitiorum*, 1475 г.), который в свою очередь опирался на «Книгу о природе вещей» Бартоломея Английского, а описания регионов в каждой из частей света почерпнуты из «Всеобщей хроники» Антонина Флорентийского, сократившего землеписание из «Исторического зеркала» Винцентия Бовезского⁴⁵.

В основе карты лежит более схематическая карта из венецианского издания «Космографии» Помпония Мелы, напечатанного Эрхардом Ратдольтом в 1482 г.⁴⁶ При подготовке карты мира для «Хроники» был, по-видимому, использован экземпляр, имевшийся в библиотеке Мюнцера⁴⁷.

Форма и общая схема карты выдают влияние птолемеевской географии, хотя градусной сетки карта и не содержит. В рамке даны изображения двенадцати ветров (направлений). Нарисованные в углах карты три сына Ноя, получившие в надел три части света, обосновывают привязку карты к конкретному контексту, рассказу о потопе и разделении земли между сыновьями Ноя. В отличие от карты из венецианского издания Мелы, где даются имена только трех континентов и Индийского океана, на карте из «Книги хроник» намного больше географических легенд. Высказывалось мнение, что обе карты восходят к третьему источнику, содержащему все эти леген-

ропы» (CIm 386. Fol. 66) вместо «per ruthenos» читаем «pruthenos». Правильный вариант позднее приписан на полях.

⁴³ Bayerische Staatsbibliothek. CIm 386. Fol. 45v.

⁴⁴ *Wilson*. The Making of the Nuremberg Chronicle... P. 115; *Herkenhoff*. Die Darstellung Ausseureopäischen Welten... S. 116–117.

⁴⁵ *Herkenhoff*. Die Darstellung Ausseureopäischen Welten... S. 122–123.

⁴⁶ *Pomponius Mela*. De orbis situ. Venetiis: E. Ratdolt, 1482 (Hain 11019).

⁴⁷ *Herkenhoff*. Die Darstellung Ausseureopäischen Welten... S. 119–120. О карте см.: *Campbell, T.* The Earliest Printed Maps, 1472–1500. London, 1987. P. 118–120, об экземпляре Мюнцера см.: *Goldschmidt*. Hieronymus Münzer... (№ 58). S. 125.

ды⁴⁸. Однако следует отметить, что топонимы карты должны были быть хорошо знакомы Шеделю и его сотрудникам, в том числе Мюнцеру, и они вполне могли быть перенесены на карту мира как с другой карты, так и из текста или даже из памяти.

У самого северного предела карты даны легенды «Новгород» и «Русь» (Nogardus, Russia). Чуть ниже начинается из двух истоков неназванная река, впадающая в Каспий (mare Caspium). Эта река на картах птолемеевской традиции обычно обозначается «Ра» (т. е. Волга), а ее восточный исток принято идентифицировать с Камой. Скандинавского полуострова на карте нет, изображены лишь Ютландский полуостров (Dacia) и островная Швеция (Suescia). На юго-восточном побережье Балтики находятся Пруссия и Ливония, между Ливонией и Азовским морем (Palus Meotis) показана Московия (Mosca). К юго-востоку от Руси в Северной Азии представлены Татария (Tartaria), еще восточнее – Скифия (Scythia), затем – Китай (Serica)⁴⁹.

Карта Германии и прилегающих земель (390×570 мм) помещена в самом конце книги, на развороте на л. 299 об.–300 латинского издания и л. 286 об.–287 немецкого издания. О своем авторстве Мюнцер сообщает в уже упоминавшемся письме Шеделю от 15 июля 1493 г.⁵⁰ На л. 299 помещено объяснение к карте, по-видимому, принадлежащее перу Мюнцера.

Карта охватывает пространство от Британских островов до Марселя и от Новгорода до Константинополя. На территории Руси (Russia) отмечены Новгород и Псков (Nogradum, Plesgo). На западе от Руси – Ливония, Рига, Балтийское море (mare Germanicum) с многочисленными островами и представленная в виде одного полуострова Фенноскандия. Она присоединяется к материке узким перешейком, на котором написано Grunland, – т. е. почти то же имя, которым в письме Мюнцера назван остров, принадлежавший московскому князю. На самом полуострове нанесены следующие географические названия: Wildlappen, Finland, Sweden, Norwega. К югу от Руси находится Татария (Tartaria), граничащая на западе с Мазовией (Mosovia), на юге – с Валахией (Walachia).

Пытаясь разрешить противоречие между картой и письмом, Обручев предположил, что «Мюнцер отнесся очень небрежно к составлению карты» и, вероятно, поместил надпись «Grunland» на краю карты, не имея места севернее⁵¹. Однако других столь же грубых отступлений от традиции на карте нет, да и неясно, с картографического ли источника Мюнцер взял эту надпись. Как считается, основной источник – это не сохранившаяся до нашего времени

⁴⁸ Pearson, K. The Multimedia Approach to Landscape in German Renaissance Geography Books // The Early Illustrated Book / Ed. Sandra Hindman. Washington, 1982. P. 127, 135. Note 26.

⁴⁹ Ср. полную номенклатуру карты в статье: Brincken, A.-D von den. Universalkartographie und geographische Schulkenntnisse im Inkunabelzeitalter (Unter besonderer Berücksichtigung des «Rudimentum Noviciorum» und Hartmann Schedels) // Studien zum städtischen Bildungswesen des späten Mittelalters und der frühen Neuzeit / Hrsg. von B. Moeller, H. Patze, K. Stackmann. Göttingen, 1983. S. 417.

⁵⁰ См.: Goldschmidt. Hieronymus Münzer... S. 109.

⁵¹ См.: Обручев. Русские поморы на Шпицбергене... С. 122–123.

карта кардинала Николая Кузанского (1401–1461) ⁵² или одна из ее копий и переработок ⁵³. Но на известных нам копиях карты Николая Кузанского Гренландии нет ⁵⁴.

Самое раннее сохранившееся изображение Гренландии представлено на так называемой старшей карте Клавдия Клавуса 1427 г. Гренландия (*Gronlandia provincia*) показана в виде полуострова, отходящего от Европейского материка севернее Скандинавии. На перешейке между Гренландией и Северной Европой на старшей карте Клавуса с запада на восток названы следующие народы: область неверных карелов (*Carelorum infidelium regio maxime septentrionalis*), приморские одноноги (*Unipedes maritimi*), приморские пигмеи (*Pigmei maritimi*), огромная область грифонов (*Griffonum regio vastissima*) и земля диких лопарей (*Wildhlapplandi*).

На других картах XV в. историки картографии вслед за А. А. Бьёрнбо выделяют два типа ранних изображений полуостровной Гренландии ⁵⁵. На картах типа А, восходящих к несохранившейся младшей карте Клавдия Клавуса, Гренландия простирается далеко на запад, за Исландию, загибаясь к югу. На картах типа В Гренландский полуостров западнее Скандинавского не заходит.

Появление карт типа В, по-видимому, обусловлено желанием приблизить карту к традиционным представлениям о Севере ⁵⁶. Ведь с самого начала картографирования Скандинавского полуострова к северо-востоку от него рисовался «дублетный» полуостров или несколько полуостровов. Ответственность за модификацию изображения Гренландии несет флорентийский картограф Доннус Николаус Германус. Созданные им в период 1466–1468 гг. карты следовали типу А, а с 1468 г. Николаус Германус показывает Гренландию типа В. Наиболее зрелый этап творчества этого картографа представлен картами в ульмском издании «Космографии» Птолемея 1482 г.

Гренландский полуостров на картах типа А и картах типа В различается и по названию. Карты типа А используют формы *Gronlandia*, *Gronelant* или по-

⁵² См.: *Bagrow, L. History of Cartography / Revised and ed. by R.A. Skelton. 2nd ed. Chicago, 1966. P. 147.*

⁵³ Наиболее подробно этот вопрос рассматривается в кн.: *Goldschmidt. Hieronymus Münzer. S. 53–58.* Гольдшмидт отвергает возможность использования Айхштеттской карты 1491 г., а наиболее близкий аналог видит в одной из карт рукописного атласа: *Firenze. Biblioteca Nazionale. Cod. Magliabechiano. Cl. XIII. 16* (репродукция: *Fischer, J. Die Karte des Nicolaus von Cusa (vor 1490), die älteste Karte von Mitteleuropa, in: Kartographische Denkmäler der Sudetenländer / Hrsg. von B. Brandt. Prag, 1930. Heft I*), где совпадает и текст на обороте карты. Ср.: *Campbell. The Earliest Printed Maps... P. 152–159.*

⁵⁴ Конечно, в тех случаях, когда карта Николая Кузанского входит в атлас «птолемеевских» карт, в том же атласе может находиться и карта Севера, восходящая к Клавдию Клавусу (о чем ниже). Например, карта Севера есть в указанном в предыдущей сноске флорентийском рукописном атласе, *Cod. Magliabechiano. Cl. XIII. 16*: Гренландия на ней изображена, хотя и не названа (репродукция: *Björnbo, A. A., Petersen, C. S. Der Däne Claudius Claussøn Swart (Claudius Clavus), der älteste Kartograph des Nordens, der erste Ptolemäus-Epigon der Renaissance. Neue Bearbeitung / Unter Mitwirkung der Verfasser übersetzt von E. Leser. Innsbruck, 1909. Taf. I*).

⁵⁵ См.: *Björnbo, A. A. Cartographia Groenlandica. København, 1912 (Meddelelser om Grønland. B. 48).*

⁵⁶ Ср.: *Nansen, F. Nord i Tåkeheimen: Utforskningen av Jordens nordlige strøk i tidlige tider. Kristiania, 1911. S. 495.*

добные им, а на картах типа В название обычно передается как Engronelant (именно эта форма дана в ульмской «Космографии»). Происходит имя Engronelant от гидронима на карте Клавуса – Eyn Gronelandz aa («Гренландская река» на восточном побережье Гренландии), который был принят за название страны и который, вероятно, контаминировался с названием области Онгерманланд в Скандинавии (Engromelandi на старшей карте Клавуса)⁵⁷. Земля диких лопарей уже на картах Николауса Германуса типа А превратилась в трудноузнаваемый топоним, Pillapelanth (иногда дается с дублетной формой Finlappelanth). Карта Мюнцера с ее германизированными названиями отличается от всех предшествующих ей карт с изображением Гренландии.

Итак, никаких следов новой информации об острове Груланде в тексте «Книги хроник» мы не нашли, а данные карты Германии по-своему уникальны и письму Мюнцера не соответствуют. Дополнения о новых португальских открытиях в Атлантике и о плавании Мартина Бехайма Мюнцер в текст «Европы» Пикколомини внес. Почему же он не зафиксировал в тексте или на карте столь поразившие его сведения об арктическом острове под властью московского князя? Возможно, новые сведения о подданных московского князя поступили к Мюнцеру именно в течение весны и первой половины лета 1493 г., то есть в течение короткого срока, который прошел между окончанием редакторской работы Мюнцера (согласно его собственноручной записи в макете, 4 апреля 1493 г.; но над картой он мог продолжать работать и позднее – напомним, что книга была опубликована 12 июля) и написанием письма (14 июля).

История подготовки и издания «Книги хроник» показывает постепенное возрастание идей гуманизма в Нюрнберге и одновременно увеличение географического компонента. Решению добавить к хронике описание Европы дано гуманистическое обоснование: жалоба на недостаточность знаний о Германии у древних авторов. Как показал М. Херкенхофф, это перекликается с патриотической научно-педагогической программой знаменитого гуманиста Конрада Цельтиса (1459–1508), изложенной им в 1492 г. в Ингольштадте⁵⁸.

Вероятно, нюрнбергских гуманистов книга Шеделя удовлетворила не вполне. Об этом свидетельствует договор Зебальда Шрайера (1446–1520), одного из спонсоров ее издания, с Конрадом Цельтисом о новой редакции, в том числе о новом приложении о Европе («mit sampt ainer newen Europa») ⁵⁹. Договор был заключен уже 23 ноября 1493 г., т.е. еще до выхода в свет немецкого перевода.

Сохранилось немало свидетельств дружественных отношений Цельтиса с

⁵⁷ См.: Björnbo, Petersen. Der Däne Claudius Claussøn Swart... S. 84–85; Nansen. Nord i Tåkeheimen... S. 494.

⁵⁸ См.: Herkenhoff. Die Darstellung Aussereuropäischen Welten... S. 124.

⁵⁹ См.: Goldschmidt. Hieronymus Münzer... S. 52; Rücker, E. Nürnberger Frühhumanisten und ihre Beschäftigung mit Geographie. Zur Frage einer Mitarbeit von Hieronymus Münzer und Conrad Celtis am Text der Schedelschen Weltchronik // Ethik im Humanismus / Hrsg. von W. Rüegg und D. Wuttke. Boppard, 1979. S. 181–192. (Beiträge zur Humanismusforschung. Bd. 5). S. 190–191; Herkenhoff. Die Darstellung Aussereuropäischen Welten... S. 114; Müller, G. M. Die «Germania generalis» des Conrad Celtis. Studien mit Edition, Übersetzung und Kommentar. Tübingen, 2001. S. 286–289.

Мюнцером⁶⁰. Можно представить себе, что Цельтис подвергал книгу и ее европейское приложение критике уже на заключительной стадии издательской работы. Более того, предполагается, что Цельтис, опытный путешественник, географ и знаток Польши, живший в Кракове в 1489–1491 гг., предоставил информацию для изображения и описания Кракова и, возможно, был автором последнего⁶¹.

Цельтис неоднократно был в Нюрнберге. Здесь он в 1487 г. стал первым немецким поэтом-лауреатом: Фридрих увенчал его на том же заседании рейхстага, на котором императора удивлял рассказами о Московии Николай Поппель. Затем он заехал в Нюрнберг в сентябре 1491 г., не раз приезжал сюда в течение 1492 г. из Ингольштадта, жил в Нюрнберге летом (в том числе в июне и июле⁶²) и осенью 1493 г.⁶³ Цельтис внес заметный вклад в географическое изучение Германии, каковое входило в его программу воспитания немецкого патриотизма. Любопытны арктические мотивы в его поэзии, как, например, в описании путешествия в Крайнюю Фулу с «Барбарой Кодонской», героиней четвертой книги «Любвей»⁶⁴; эти мотивы мы подробнее рассмотрим ниже при разборе произведения Цельтиса «Вся Германия». Вполне вероятно, что Цельтис входил в круг собеседников Мюнцера во время выхода из печати «Книги хроник» и написания письма Жуану II и таким образом мог предоставить сведения об открытии арктического острова.

«Земное яблоко»

В письме Жуану II Мюнцер рекомендует человека, которому можно было бы поручить экспедицию на поиски Китая. Это рыцарь Мартин Бехайм (1459–1507), более всего известный как создатель самого раннего сохранившегося до наших времен глобуса. Уроженец Нюрнберга, он подвизался при дворе Жуана с 1484 г., участвовал в морской экспедиции вдоль западного побережья Африки (об этом его подвиге, вероятно, приукрашенном самим Бехаймом, в историографии идут споры), а в 1491–1493 гг. оказался в родном городе. Глобус, изготовленный в 1492 г., наглядно показывает достижимость Китая и островов Востока для корабля, который дерзнет пересечь Атлантику. Возможно, в создании глобуса участвовал Мюнцер, с меньшей уверенностью

⁶⁰ См.: *Goldschmidt*. Hieronymus Münzer... S. 37–40.

⁶¹ См.: *Banach, J.* Widok Krakowa z r. 1493 i Konrad Celtis // *Biuletyn historii sztuki*. Warszawa 1957. R. 19. Nr. 3. S. 355–361.

⁶² Сохранились письма Иоганна Тольхопфа, датированные 30 июня и июлем 1493 г. и адресованные Цельтису в Нюрнберг, в дом Зебальда Шрайера: *Der Briefwechsel des Konrad Celtis / Hrsg. von Hans Rupprich*. München, 1934 [Veröffentlichungen der Kommission zur Erforschung der Geschichte der Reformation und Gegenreformation. Humanistenbriefe. Bd. III], S. 103–108.

⁶³ *Hartmann, B.* Konrad Celtis in Nürnberg // *Mitteilungen des Vereins für Geschichte der Stadt Nürnberg*. 1889. Bd. 8. S. 31–32; *Luh, P.* Kaiser Maximilian gewidmet: Die unvollendete Werksausgabe des Conrad Celtis und ihre Holzschnitte. Frankfurt am Main etc., 2001. S. 25–26.

⁶⁴ Самое раннее упоминание Барбары, по-видимому, содержится в письме Дитриха Ульсеуса из Нюрнберга от 1492 г.(?), следующее по хронологии – его же письмо от 16 августа 1494 г. (*Briefwechsel des Konrad Celtis...* S. 91, 131).

можно предполагать и об участии Шеделя⁶⁵. Легенды глобуса, в том числе восточноевропейские, заслуживают нового исследования и издания⁶⁶. Работа эта осложнена тем, что в результате реставраций 1823 и 1847 гг. многие легенды были подновлены и испорчены⁶⁷. Ограничимся лишь легендами, проясняющими «московский» фрагмент письма Мюнцера.

На глобусе на территории Восточной Европы – читаются как традиционные названия, восходящие к птолемеевской традиции (основным источником была ульмская «Космография»⁶⁸), так и относительно новые легенды: «Русь» («Reussen»), «Москва» («di Moscha»), «Великий Новгород [принадлежит герцогу московскому]» («gros Nogart [gehert den herzog von Moscha]») ⁶⁹, «Малый Новгород» («klein Nogart», по-видимому, Ивангород), «Смоленск» («Smolenska»). Сообщается, что у «Новгорода в России» («in Reussen Negarten») начинаются огромные леса, простирающиеся до Китая⁷⁰. Термином «Тартария» на глобусе обозначается огромная территория, включающая Северное Причерноморье и Приазовье, Поволжье, Среднюю и Центральную Азию, Сибирь. Многие легенды заимствованы из книги Марко Поло, но есть и вполне современные, притом довольно загадочные. Так, на территории нынешней Европейской России показаны три татарских «императора». Один из них, в Сарае (Sara) на Волге, характеризуется маловразумительной, по-видимому, сильно испорченной легендой, согласно которой его зовут то ли Schukt, то ли Sohmert, то ли Schuert, другой, к западу от Азова, назван по имени, согласно различным чтениям, Масос или Mawe. Третий, к востоку от Азова, описывается следующим образом: «Этого императора Тартарии зовут Соболийки. Он очень могуществен и воюет с герцогом московским» («Diser kaiser von Tartaria heist Sobolijki der ist fast mechtig und krigt den herzog von der Moscha») ⁷¹. Может быть, прав издатель глобуса, возводящий имя Соболийки к русскому слову «заволжский». (Заволжская орда – то же, что и Большая орда, одно из возникших после распада Золотой Орды государственных образований.) Отметим, что в немецкой редакции «Записок о Московии» Сигизмунд Герберштейн объявляет неверным мнение о том, что основателя Заволжской орды якобы звали Заволгий (Sawolhius) ⁷². По-видимому, Соболийки и есть этот самый мифический Заволгий.

Вспомним упомянутых в письме Мюнцера северных скифов. Их аналогом на глобусе Бехайма, возможно, являются «пермяки». О них даются подроб-

⁶⁵ См.: *Goldschmidt*. Hieronymus Münzer... S. 46.

⁶⁶ Приводим легенды по изданию Равенштейна: *Ravenstein*. Martin Behaim... Факсимиле глобуса, приложенное Равенштейном к его книге, менее надежно, чем издание легенд. В некоторых случаях возможны коррективы при обращении к фотографиям сегментов глобуса: *Focus Behaim-Globus*. Nürnberg, 1992. Teil I. S. 257–272 (в цвете).

⁶⁷ См.: *Ravenstein*. Martin Behaim... P. 59.

⁶⁸ *Ravenstein*. Martin Behaim... P. 69.

⁶⁹ Взятая в квадратные скобки часть фразы ко времени издания Равенштейна сохранилась плохо и была им приведена по более ранним изданиям (*Ravenstein*. Martin Behaim... P. 78).

⁷⁰ *Ravenstein*. Martin Behaim... P. 91.

⁷¹ *Ravenstein*. Martin Behaim... P. 80–81.

⁷² См.: *Герберштейн*. Записки о Московии... С. 182 (чтение из немецкой редакции 1557 г.).

ные сведения в длинной легенде, нанесенной на свободном месте в северо-восточной части океана. Там говорится о «народе, который тартары называют пермяками» («permiāni»), населяющем область Трамонтану «в горах и пустынях вокруг Полярной звезды» («umb den meer stern»). На лето пермяки переселяются в поисках пушнины еще дальше на север, «на гору под звездой, называемую Арктический полюс» («unter den stern Polus arcticus genant»), зимой же уходят на юг, «в сторону русских» («gegen Reussen»). Русские, когда собираются в эту страну за пушниной, едут в санях, запряженных большими собаками ⁷³.

Название приполярной области «Трамонтана» (от итальянского слова, означающего «северная») свидетельствует о заимствовании из традиции, заложенной книгой Марко Поло ⁷⁴. Трамонтана, или Трансмонтана, встречается и на других позднесредневековых картах. На карте мира в атласе венецианца Андреа Бьянко 1436 г. крайняя северная область, с юга отграниченная от Руси полукругом, характеризуется таким образом: «В этой стороне очень сильный холод, поскольку она под Трансмонтаной, и там рождаются лесные люди» ⁷⁵. Бьянко помогал фра Мауро в работе над его известной картой мира, законченной в 1460 г. уже после смерти фра Мауро (1459). На его карте также подробно описываются пермяки («permiāni»), народ самого крайнего севера («ultimi populi che habitano piu verso tramontana»), люди большого роста, одевающиеся в звериные шкуры, зимой переселяющиеся в сторону России ⁷⁶. В данном случае описание пермяков, по-видимому, восходит к рассказу Марко Поло о жителях крайней северной страны Тьмы («Iscirità», «la provence de Oscurité») ⁷⁷.

Гренландско-Лапландский полуостров у Бехайма соединяется с континентом, как на западе, так и на востоке, замыкая «замерзшее северное море» («das gefroren mer septentrional»), которое оказывается таким образом окружено со всех сторон сушей. В восточной части полуострова близ полюса написано: «Эта земля летом обитаема» («Das lant ist bewont im sommer»). По другую сторону полюса находятся два крупных острова и несколько мелких. На одном, расположенном к западу от Гренландии-Лапландии, изображен лучник, целящийся в белого медведя. На другом, к востоку, дана надпись: «Здесь ловят белых соколов» («Hie fecht man weisen valcken») ⁷⁸. Считается, что идея об островах вокруг полюса, возможно, заимствована из ныне утраченной, из-

⁷³ В своей основе (но не во всех деталях) легенда восходит к книге Марко Поло, важнейшему источнику глобуса. См.: *Ravenstein*. Martin Behaim... P. 92.

⁷⁴ См.: *Marco Polo*. Milione. Le divisament dou monde. Il Milione nelle redazioni toscana e fraco-italiana / A cura di G. Ronchi. Milano, 1982. P. 292–298, 639–644 (Mil. 204–207, Div. cccxvii-ccxix).

⁷⁵ «In [h]ac parte est maximum frigus, quia est sub transmontana, et nasc[un]tur omnes silvestros». Цит по: *Miller*; *K*. *Mappaemundi*: Die ältesten Weltkarten. Stuttgart, 1895. Heft 3. S. 144.

⁷⁶ См.: *Il Mappamondo di Fra Mauro* / A cura di T. Gasparri Leporace. Venezia, 1956. Tavola XL. P. 63. № 60; Tavola XLVI. P. 64. № 3.

⁷⁷ См.: *Marco Polo*. Milione... P. 295, 642 (Mil. 205, Div. cccxviii).

⁷⁸ Й. Г. Доппельмайер, впрочем, читал легенду иначе: «Hie findet man weises volk». См.: *Ravenstein*. Martin Behaim... P. 91–92.

вестной лишь по упоминаниям в источниках XVI в., книги 1360 г. «Счастливое открытие»⁷⁹.

Изображение Скандинавии во многом сходно с ульмской «Космографией» Птолемея. Но при этом Бехайм, по словам А. А. Бьёрнбо, дает «частично новое и в основном верное» описание Исландии, а также приводит название Финмарка (Venmarck); ясно, что о Севере у него были и дополнительные сведения. Сами названия Гренландии и Лапландии Бехайм дает в германизированных формах Groenland и wildt Lapplant, их невозможно восстановить только на основе искаженных латинских форм типа Engronelant и Pilappelant, характерных для карт типа В, к ним относится ульмская «Космография»⁸⁰. Не исключено, что в распоряжении Бехайма и Мюнцера был некий нарративный источник с названиями Гренландии и земли диких лапландцев, которые нюрнбергские картографы по-разному локализовали на глобусе и на карте⁸¹.

Итак, глобус Бехайма дает своеобразную картину Севера, лишь отдельные детали ее совпадают со сведениями Мюнцера: прежде всего это верные названия Гренландии и Лапландии, а также описание пермяков с их арктической звездой, соответствующее описанию северных скифов в письме Мюнцера Жуану II.

«Лекции о Вергилии» Помпония Лэта

Исследователи письма Мюнцера не пытались сопоставить его с двумя другими хорошо известными нашим историкам географии сообщениями об открытии москвитами арктического острова примерно в то же время. Самое раннее из этих сообщений сохранилось в опубликованных Гайтаном из Кремены в 1487 и 1490 гг. «Лекциях о Вергилии» Юлия Помпония Лэта (1428–1498), итальянского гуманиста, побывавшего в 1479–1480 гг. в Восточной Европе⁸². Здесь содержится описание Скифии, в основе своей традиционное. Говорится и об островах, в том числе о Фуле, и о многочисленных островах далее к востоку, где живут пигмеи, сражающиеся с гусями и цаплями, «каковых птиц в этих областях множество».

Помпоний описал и такой остров: «Есть большой остров и на крайнем севере, по направлению к востоку, недалеко от материка: там редко, почти никогда не загорается день; все животные там белые, особенно медведи; и птицы, которых мы называем соколами (falcons) по причине серповидных (falcatiss) когтей, летают в этих краях. Близ берегов Ледовитого океана живут вдали от прочих смертных лесные люди, угары или угры, они являются скифа-

⁷⁹ См.: *Björnbo*. Cartographia Groenlandica... S. 156; *Nansen*. Nord i Tåkeheimen... S. 502.

⁸⁰ См.: *Björnbo*. Cartographia Groenlandica... S. 153, 155, 156.

⁸¹ В отношении глобуса Бехайма см. предположения о таком источнике в кн.: *Nansen*. Nord i Tåkeheimen... S. 502–503.

⁸² Об авторстве Помпония см.: *Забугин В.* Юлий Помпоний Лэт. Критическое исследование. СПб., 1914. Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. 18 за 1913г. С. 105–106 (сам Помпоний пытался дезавуировать эти контрабандные издания).

ми, или с жителями Заволочья. Так мне рассказывали жители истоков Танаиса»⁸³. О Танаисе Помпоний также сообщает оригинальные сведения: древние напрасно считали его границей Европы и Азии, так как он стекает не с Рифейских гор, а Рифейские горы не доходят до океана⁸⁴. По предположению В. Забугина, введшего эти сведения в научный оборот (по его переводам и пересказам мы цитируем фрагменты «Лекций о Вергилии»), рассказ об острове представляет собой первое упоминание о Новой Земле⁸⁵.

Данные об острове несколько иные, нежели в тексте Мюнцера. Но, как и в письме Мюнцера, отмечается большой размер острова. Остров не населен, однако сразу вслед за рассказом об острове Помпоний сообщает о скифском народе на побережье Ледовитого океана. Возможно, в дальнейшей традиции сведения о населении побережья совместились со сведениями об острове.

Рассказ напоминает нам об излюбленном занятии средневековых аристократов, соколиной охоте. Соколы ценились дорого, и о странах, откуда их вывозили, ходили легенды. О северных островах, где гнездятся соколы и кречеты, писали и Марко Поло, и до него⁸⁶. Позже, в XVI в., на Западе стало широко известно о «превосходнейших соколах» и кречетах в северной части Уральских гор⁸⁷.

Вполне вероятно, что Помпоний сообщает новые сведения, полученные им от восточноевропейских информантов и, скорее всего, жителей Московии. Остров не назван по имени, однако отметим созвучие названия «Груланда» и этнонима «угары» или «угры», которых Помпоний определяет как скифов. Под угарами, несомненно, имеется в виду югра русских летописей. Представление о Югорской земле в XV в. связывается с нижним течением реки Обь⁸⁸.

⁸³ «Est et magna insula sub ipso Septentrione, quae ad ortum opponitur, et non longe a continenti, in qua raro aut nunquam illucescit dies: animalia ibi omnia sunt alba, et praecipue ursi: et aves, quas a falcatis unguibus Falcones appellamus, sub hoc aere degere invenimus. Prope glacialis Oceani oras, habitant sylvestres homines, Ugari sive Ugri, Scythae quidem sunt, et a caeteris mortalibus semoti. [...] cum proxima [var. Permian] gente mercimonia permutant, aut cum Zavolocensibus. Sic narravere mihi qui ad origines Tanais habitant». *Забугин*. Юлий Помпоний Лэт... С. 205 (латинский текст). С. 80 (русский перевод). Инкунабулы Нain 9835-6 были мне недоступны.

⁸⁴ Там же. С. 80.

⁸⁵ Там же. В вышедшей ранее монографии Забугина на итальянском языке остров идентифицировался менее определенно – либо Исландия, либо Шпицберген (*Zabughin, V. Giulio Pomponio Leto. Saggio Critico. Luglio, 1910. Vol. 2. Pt. 1. P. 83*); предположение о Новой Земле появилось только в примечании (*Ibid. Gennaio, 1912. Vol. 2. Pt. 2. P. 304. Nota 474*).

⁸⁶ См.: Gervase of Tilbury. *Otia imperialia. Recreation for an Emperor* / Ed. and transl. by S.E. Banks and J.W. Binns. Oxford: Clarendon Press, 2002. P. 242 (II.7).

Гервазиевское описание Европейского Севера и островов океана цитируется на полях известной карты мира Паулина Минорита ок. 1320 г. (Paris. Bibliothèque Nationale. Latin 4939. Fol. 9; репродукции: *Bouloux, N. Culture et savoirs géographiques en Italie au XIVe siècle. Turnhout: Brepols, 2002. Pl. 6*).

⁸⁷ *Iovius, Nouocomensis, P. (Paolo Giovio). Libellus de legatione Basilii magni principis Moschoviae ad Clementem VII. Pont. Max. // Die ältesten Karten von Russland: Ein Beitrag zur historischen Geographie* / Ed. H. Michow (1884). Repr. Amsterdam, 1962. S. 81; *Герберштейн С. Записки о Московии...* С. 161.

⁸⁸ См.: *Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XV и XVI вв. М., 1956. С. 28–30.*

Новгородские и московские походы в Югорскую землю неоднократно отмечены в летописях середины и второй половины XV в., а 14 марта 1484 г. Иван III впервые включил в свой титул упоминание Югры⁸⁹.

Для идентификации острова, упомянутого Помпонием, с Груландой Мюнцера в самих текстах оснований недостаточно. Высказать осторожное предположение об этой идентификации нам позволяет наличие связующего звена между Помпонием и Мюнцером.

Таким связующим звеном был поэт-лауреат Конрад Цельтис, познакомившийся с Помпонием в Риме⁹⁰ и, по-видимому, слушавший там его лекции (итальянские странствия Цельтиса приходятся на период между 1487 и 1489 гг., а первая публикация «Лекций о Вергилии» датируется 1487 г.). Знакомство с Помпонием сыграло большую роль в судьбе Цельтиса: влияние римского учителя заметно во многих инициативах немецкого поэта, предпринятых им по возвращении в Германию. Напомним, что летом 1493 г. Цельтис жил в Нюрнберге, близко общаясь как с Мюнцером, так и с Шеделем и обсуждая недостатки и достоинства «Книги хроник».

«Мир славян» Мавро Орбина

Другое сообщение об открытии русскими арктического острова было введено в отечественную историографию знаменитым мореплавателем Федором Петровичем Литке⁹¹, нашедшим его у голландского путешественника Николаса Витсена (1641–1717)⁹². Витсен, однако, ссылается на более древнего автора. В литературе это сообщение до сих пор цитируется со ссылкой на Литке. Попытаемся приблизиться к первоисточнику насколько это возможно.

Источник Витсена – это известный дубровникский историк славянства Мавро Орбин (Литке его называл Мавро Урбино). В его книге «Мир славян», опубликованной в 1601 г. на итальянском языке, видим следующий текст: «Россияне из Биармии⁹³ (как повествует Вагриец в книге второй), плавая по Северному Океану, примерно 107 лет тому назад нашли в этом море ранее неизвестный остров, обитаемый славянским народом. Каковой⁹⁴ (как докладывал Филипп Каллимах папе Иннокентию VIII) подвержен и осужден вечному холоду и морозу. Назвали его Филоподия, по величине он превосходит остров Кипр; и на современных картах ему дается имя Новаземгля»⁹⁵.

⁸⁹ См.: Плигузов А. И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.: Ньютонвиль, 1993. С. 142.

⁹⁰ См.: Briefwechsel des Konrad Celtis... S. 68, Anm. 2.

⁹¹ Литке Ф. П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821–1824 годах. М., 1948. С. 36–37.

⁹² Witsen, N. Noord en oost Tartarye. Amsterdam, 1785. Deel 2. S. 928.

⁹³ Витсен комментирует, что Биармия здесь должна быть то же самое, что и Пермь.

⁹⁴ По-видимому, народ. Двусмысленность проясняется в результате анализа ссылки на Каллимаха (см. ниже).

⁹⁵ Orbini, M. Il regno degli Slavi. Pesaro, 1601. P. 94. «Li Russi di Biarmia (come racconta il Vvagriese al 2. lib.) nauigando l'Oceano Settentrionale, sono 107. anni in circa, trouarono in quei mari vn'Isola non conosciuta prima, et habitata da gente Slaua. La quale (come espose Filippo Callimaco ad Innocenzo ottauo sommo Pontifice) e soggetta, et dannata a' perpetui freddi, et ghiacci. La chia-

Орбин делает в данном случае три ссылки: на Вагрийца, на доклад Каллимаха и на «современные карты». Разберем эти ссылки по порядку. Первая наиболее загадочна. Орбин ссылается на этого же автора и в других местах книги, а также приводит «Видукинда Вагрийского» в списке своих источников (Vitichindo Vagriese). Поиски этого автора и его труда, называвшегося, по-видимому, «Германия», пока успехом не увенчались⁹⁶.

Филипп Каллимах (1437–1496) не только хорошо известен своими трудами, но интересен и тем, что входил в круг общения по крайней мере двух героев нашей работы. Бывший член академии, организованной Помпонием Лэтом, он преподавал в Кракове во время пребывания там Конрада Цельтиса⁹⁷. Как и Помпоний Лэт, Филипп Каллимах был для Цельтиса образцом ученого и поэта-гуманиста.

Под ссылкой на Каллимаха скорее всего подразумевается доклад Иннокентию VIII о необходимости идти войной на турок⁹⁸, где, в частности, говорится об этногенезе населения Восточной Европы: «У Северного океана, в краю, осужденном на холода, многочисленнейший народ, который (как многим из вас неизвестно) одни называют венедами, некоторые – антами, многие – славянами, постепенно, ища милости небес и земли, сперва смешался на юге во внутренней Сарматии с роксоланами, вместе с которыми впоследствии его стали называть искаженным именем рутенов»⁹⁹. Эта ссылка непосредственного отношения к главной теме, открытию острова, не имеет. Поэтому теряет силу датировка открытия острова сроком пребывания у власти Иннокентия VIII (1484–1492)¹⁰⁰.

Скорее всего, ссылка на Каллимаха уже присутствовала в цитируемом Орбином тексте Вагрийца. Задача ее – украсить текст упоминанием автора, к которому Вагриец питал особое почтение. Предполагаем, что искать Вагрийца

mano Filopodia, et di grandezza auanza l'Isola di Cipro; et nei moderni Mapamondi le danno nome di Nouazemglia». Ср. ранний русский перевод этого труда, Книга Историография початия имени, славы, и расширения народа Славянского [...] собрана из многих книг исторических, чрез Господина Мавроурбина Архимандрита Рагужского. СПб., 1722. С. 76: «Россіане біармскіе плавающе по Океану Сѣверному уже суть двѣсти и нѣсколко лѣтъ тому, обрѣли во оныхъ моряхъ едінъ островъ незнаемый прежде того, обаче же жителствуемъ отъ народа Славянскаго подлежащъ и осужденъ на непрестанныя мразы и льды называли его Філоподія или Нова земля, величествомъ превосходитъ Кіпръ островъ».

⁹⁶ Ср.: *Фиркович, С.* Извори Мавра Орбина // Орбин, М. Краљевство Словена. Београд, 1968. С. 419. Ссылки на первую книгу труда Vitichindo Vuagriese (Vagriese) «Germania» по вопросам о происхождении славян от Иафета, сына Ноя и о тождественности славян готам, см.: *Orbini. Il regno degli Slavi...* P. 6, 7.

⁹⁷ См.: *Zablocki, S.* Beschreibung des Ostens in den Elegien von Konrad Celtis // Landesbeschreibungen Mitteleuropas vom 15. bis 17. Jahrhundert / Hrsg. H.-B. Harder. Köln; Wien, 1983. S. 141–163 (Schriften des Komitees der Bundesrepublik Deutschland zur Förderung der Slawischen Studien. Bd. 5). S. 141–163.

⁹⁸ См.: *Фиркович, С.* Извори Мавра Орбина... С. 396.

⁹⁹ *Philippi Callimachi ad Innocentium VIII de bello Turcis inferendo oratio / Rec. I. Lichonska. Varsoviae, 1964. P. 84.*

¹⁰⁰ Предложена в кн.: *Лебедев, Есаков.* Русские географические открытия и исследования... С. 74–75.

или его источник следует в том же кругу гуманистов конца XV – начала XVI вв., в котором вращался Конрад Цельтис.

Наконец, третья ссылка дана на «современные карты», которые показывают остров с названием «Новая Земля». Слово «современные», опущенное в переводе Витсена – Литке, свидетельствует о том, что идентификация острова с Новой Землей – это недавняя научная гипотеза, возможно, самого Мавро Орбина, сверившего сообщение более чем вековой давности с новыми картами. Однако в первоисточнике о Новой Земле речь явно не шла, назван же остров был Филоподией. Название «Филоподия» в географической литературе помимо как у Орбина не встречается. Перед нами либо передача не известного нам местного названия, либо искажение какого-либо традиционного топонима¹⁰¹.

Теперь снова взглянем на дату на титульном листе книги Мавро Орбина – 1601 г. Отняв указанные в сообщении 107 лет, получаем возможную дату открытия острова – 1494 г. Вступительные слова к книге (т. е. окончание работы) датированы 1 марта 1601 г. Приняв во внимание, что работал Орбин над текстом, по-видимому, в течение 1600 г., придем ко вполне вероятному предположению, что дата, которую Орбин (или Вагриец) видел в первоисточнике, совпадает с годом, которым помечено письмо Мюнцера, – 1493 г. Не идентична ли орбинова Филоподия Груланде португальского текста?

Кроме имени, характеристики, данные острову Мюнцером и Орбином, сходятся. Во-первых, остров огромен – береговая линия длиной в 300 лиг (более чем 1500 км) по Мюнцеру, величина больше чем у Кипра по Орбину. Во-вторых, этот остров обитаемый. Обитают на острове, согласно Мюнцеру, многочисленные подданные московского князя, а согласно Орбину – славяне. Определение славянства в книге Орбина очень широко: ведь он выводит славян из Скандинавии и включает в их число и финнов, и норманнов¹⁰². Несомненно, что финно-угорское население русского Севера, Урала и Западной Сибири подпадает под эту категорию.

Итак, суть сообщений Мюнцера и Орбина сходна, что позволяет предположить общий первоисточник. В версии, донесенной португальским переводчиком письма Мюнцера, остров был отождествлен с утерянной Гренландией. В версии, дошедшей до Орбина, он был назван загадочным именем Филоподия, сам же Орбин узнал в нем Новую Землю. Так как об арктическом острове еще раньше стало известно Помпонию Лэту, то источником мюнцеровского известия может оказаться ученик Помпония – Конрад Цельтис. Ссылка на Каллимаха в сообщении Орбина наводит на мысль о связи этого сообщения с кругом Конрада Цельтиса.

¹⁰¹ Например, таких отдаленно созвучных названий, встречающихся в описаниях Севера и на картах, как *Finlappia* или *Finlappelandh* (страна саамов-лопарей), *Wildhlappelandi* или *Pilappellant* (земля диких лапландцев), или *Iropodes*, остров, населенный мифическими людьми с лошадиными ногами (от греческого 'Ἴπποπόδες). Согласно Помпонию Лэту Германия на севере простирается «*usque ad Lippos et Hippodas*» (*Zabughin. Giulio Pomponio Leto... Vol. 2. Pt. 1. P. 81*).

¹⁰² *Orbini. Il regno degli Slavi... P. 134–136.*

«Вся Германия» Конрада Цельтиса

Попробуем отыскать следы помпониевского известия в богатом поэтическом наследии самого Конрада Цельтиса. Обратимся к до сих пор не до конца понятому исследователями описанию арктических морей в поэме Цельтиса «Вся Германия».

Sed mare Codoneum Germano et nomine dictum
Oceanum ¹⁰³ fines posuit natura sub Arcton,
Quos ultra tria regna manent gelidusque Britannus,
Orcadibus qua cincta suis Tyle et glacialis
Nuper Hyperboreo que inuenta est insula regi
Noruegos Dacosque regens Suedosque bibaces,
Ultima concreti qui cernunt sydera celi
Estat is verisque inopes hiememque perennem
Perpetuasque niues celo paciuntur inertis ¹⁰⁴.

«Но на севере природа поставила границами Кодонское море и получивший имя Германского океан. За ними еще есть три королевства и студёный британец, там, где Фула, окруженная своими Оркнейскими островами, и ледяной остров, который недавно был открыт для гиперборейского короля, царящий над норвежцами, датчанами и склонными к пьянству шведами, которые видят самые крайние звезды застывшего неба и которые лишены весны и лета и вынуждены терпеть вечную зиму и постоянные снега с вялого неба».

В данном фрагменте (за которым следует пространный экскурс о лапландцах) есть несколько грамматических проблем. Самая, наверное, важная для нас – причастие *regens* (царящий). Оно согласуется в падеже не с «гиперборейским королем», о котором идет речь, а с ледяным островом. Если бы оно согласовывалось с королем, то, конечно, этим королем мог бы быть только Ханс Датский, верховный правитель всех скандинавских стран, объединенных Кальмарской унией. Именно так идентифицировал гиперборейского короля Петер Лу, по-видимому, предположив, что Цельтис допустил грамматическую ошибку ¹⁰⁵. Следует подчеркнуть, что это должна была быть именно ошибка, а не опечатка ¹⁰⁶, так как правильный падеж ломает ритм стихотворения ¹⁰⁷. Если же «*regens*» согласно грамматике, то царить будет не король, а

¹⁰³ В обоих прижизненных изданиях слова «*dictus Oceanus*» поставлены в именительном вместо винительного падежа.

¹⁰⁴ Цит. по: Müller. Die «*Germania generalis*»... S. 98 (Vers 134–140).

¹⁰⁵ Luh. Kaiser Maximilian gewidmet... S. 169, 173.

¹⁰⁶ Как в случае «*dictus Oceanus*» в первой и второй цитированных строках.

¹⁰⁷ Редактору одного посмертного издания (по Мюллеру, вариант D) пришлось добавить целую строку, чтобы добиться указанного смысла: «*Et cincta Orcadibus Thule: prestansque sub axe / Nuper Hyperboreo que inuenta est insula regi / Noruegos Dacosque feros Suedosque bibaces / Tutanti unanimi sceptro: que noctis ad umbras / Ultima concreti prospectat sydera celi...*» («И Фула, окруженная своими Оркнейскими островами, и ближайший всех к полюсу остров, недавно открытый для гиперборейского короля, норвежцев, диких датчан и склонных к пьянству

остров. «Царить» в данном случае будет означать, например, «выделяться» или «быть выше на североориентированной карте», а идентификация гиперборейского короля станет совсем не очевидной.

Поэтому издатель «Всей Германии» Мюллер затруднился в комментировании строки о ледяном острове и гиперборейском короле. Слово «ледяной» он посчитал не названием отдельного острова, а одним из определений легендарной Фулы (*Ultima Thule*)¹⁰⁸, отметив, что «Цельтис, кажется, говорит здесь об открытии на севере некоего острова. ...Возможно, Цельтис идентифицирует уже открытую Америку с Фулой?»¹⁰⁹.

О Фуле и ледяном острове речь идет также в четвертой книге «Любвей» — изданных в Нюрнберге 5 апреля 1502 г. эротико-географических элегий Цельтиса, где в качестве символа одной из четырех частей Германии выступает одна из его возлюбленных. Четвертая книга посвящена Северу. С ее героиней, Барбарой Кодонской¹¹⁰, Цельтис предпринимает путешествие через океан до острова Фула.

Tunc ego qui fueram peregrinus in orbe decennis
Cogor ad arctoum pergere forte sinum
Orcadibus qua cincta suis Tyle et glacialis
Insula ad extremum quam videt unda polum¹¹¹.

«Тогда я, десять лет пространствовавший по свету, должен продолжить свой путь, пожалуй, в арктическом море, где окаймленная своими Оркнейскими островами Фула и ледяной остров, навещаемый волной у крайнего полюса».

Каждая из четырех книг открывается картой. Карта к четвертой книге «Любвей», озаглавленная по имени героини «Барбара Кодонская» (217×149 мм)¹¹², показывает Германию наиболее полно; возможно, одновременно эта карта служит и иллюстрацией к тексту «Всей Германии», которая напечатана непосредственно за книгами «Любвей» в том же издании¹¹³. Рас-

шведов защищающего единовластно, и во мраке ночи видящий самые крайние звезды застывшего неба...»)

¹⁰⁸ Müller. Die «*Germania generalis*»... S. 99.

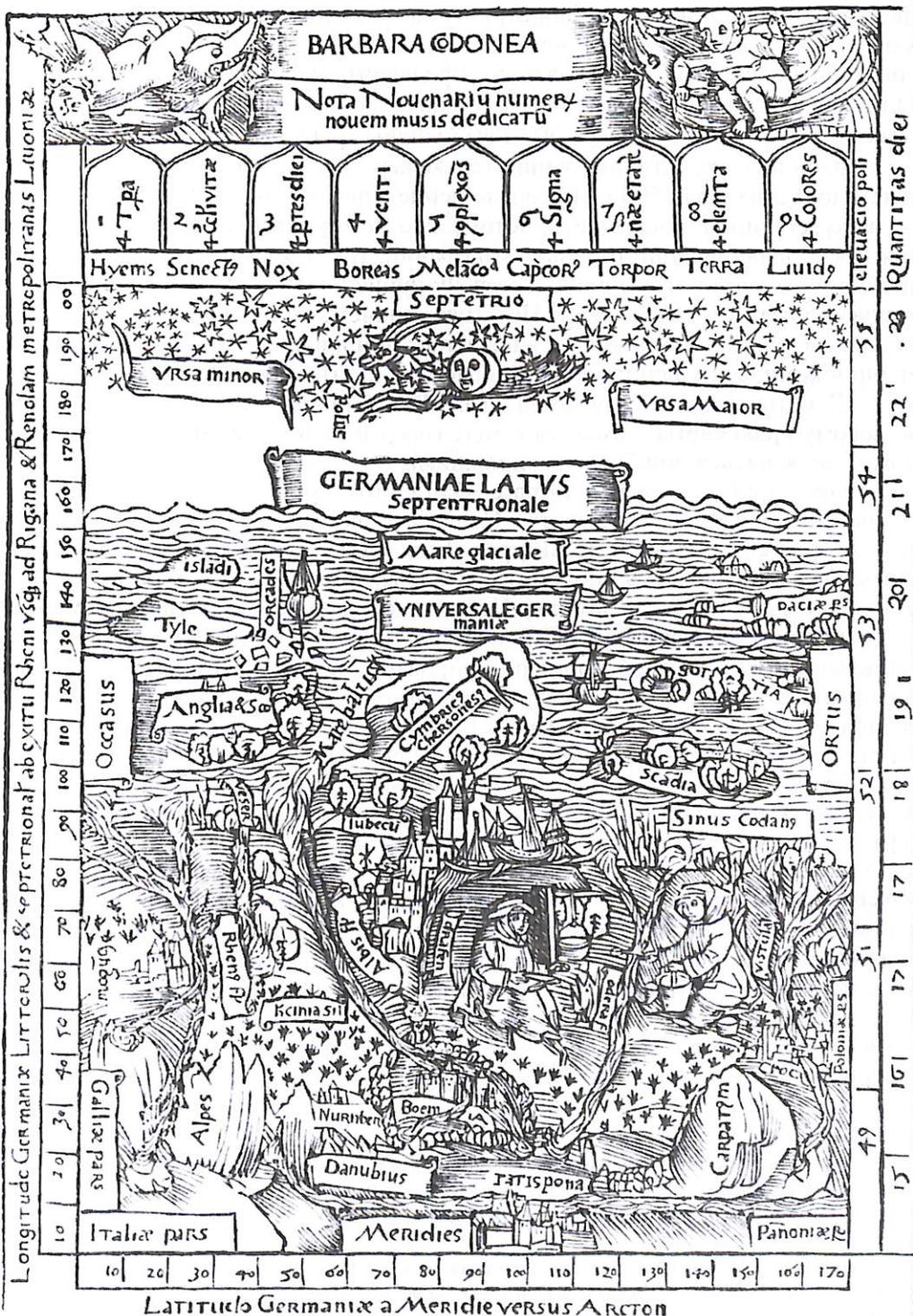
¹⁰⁹ «Celtis scheint sich hier auf die Entdeckung einer Insel im Norden zu beziehen. ...Identifiziert Celtis vielleicht das gerade entdeckte Amerika mit Thule?» (Müller. Die «*Germania generalis*»... S. 136).

¹¹⁰ Прозвище Барбары образовано от античного названия Балтики «*sinus Codanus*», которое Цельтис чаще пишет «*Codonus*», ср.: Müller. Die «*Germania generalis*»... S. 132.

¹¹¹ *Celtis*, C. *Quatuor libri amorum secundum quatuor latera Germanie. Norinbergae, 1502.* Fol. 59v (Amores 4.2).

¹¹² *Celtis*. *Quatuor libri amorum*... Fol. 57v.

¹¹³ Это предположение высказано в книге *Luh*. Kaiser Maximilian gewidmet... S. 173, 175–176, где и карта, и «Вся Германия» рассматриваются как подготовительный этап к задуманному Цельтисом грандиозному исторически-географическому проекту *Germania illustrata*. Подробные описания гравюр см. также в статье: *Chojecka*, E. Uwagi o czterech drzeworytach Kulmbacha z «*Quatuor libri amorum*» Celtesa // *Biuletyn historii sztuki*. Warszawa, 1958. R. 20. № 3/4. S. 299–309.

«Барбара Кодонская» — гравюра из нюрнбергского издания «Четырех книг любвей» Конрада Цельтиса, 1502 г.

пространенная в историографии атрибуция гравюр ученику и другу Дюрера Хансу Зюсу из Кульмбаха, по-видимому, не имеет достаточных оснований. Согласно новейшему исследованию, предварительные рисунки карт были подготовлены самим Цельтисом, а затем на их основе мастерами из непосредственного окружения Дюрера были выполнены гравюры¹¹⁴.

Сохранились схематичные копии тех же карт, сделанные Хартманном Шеделем до 9 сентября 1500 г. Их соотношение с печатными гравюрами является дискуссионным, в частности, потому, что между ними существуют различия как в правописании отдельных названий, так и в градусной шкале. Подробно изучивший этот вопрос Петер Лу пришел к выводу, что Шедель скопировал авторские эскизы карт Цельтиса, причем, скорее всего, их первоначальные варианты. Различия же в правописании и в шкале Петер Лу объясняет ошибками, допущенными при доработке карты для переноса на гравюру¹¹⁵. Действительно, такая замена, как «Renolam» на «Revolam» (в надписи по левому краю карты – имеется в виду город Ревель, современный Таллин), может объясняться ошибкой гравировщика.

Однако другие замены («mare Balticum» вместо «mare externum», «Cymbricus Chersonesus» вместо «Cymbrica Chersonesus») скорее являются результатом сознательной редакции. Дело в том, что одним из источников карты было имевшееся в библиотеке Цельтиса ульмское издание «Космографии» Птолемея 1482 г.; экземпляр Цельтиса сохранился до нашего времени в г. Дебрецене (Венгрия)¹¹⁶. Как и большинство птолемеевских атласов, ульмская «Космография» проиллюстрирована общей картой мира и серией региональных карт. На общей карте мира читаем обозначение Ютландии как «Cimbricus», на региональной карте «Европа IV.1» – «Cimbricus Chersonesus». На региональной карте «Европа IV.2» в море между Британией, Туле и Ютландией (т. е. в северной части Северного моря) читаем легенду: «pontus Balteatus». Итак, обе «ошибочные» легенды выдают знакомство картографа с картами из ульмской «Космографии»¹¹⁷.

Также нельзя объяснять ошибкой гравера сдвиг цифровых обозначений максимальной продолжительности дня в градусной шкале по правому краю карты. Градусная шкала с одинаковым расстоянием между градусами принципиально не подходит к применяемому Цельтисом типу карт – вид земли с высоты птичьего полета до морского горизонта. Здесь даны два ряда цифр: градусы северной широты от 49 до 55, с пропуском 50-го, и продолжительность летнего дня, от 15 до 23 часов. Как уже давно заметили исследователи, для 55° северной широты продолжительность летнего дня в 23 часа совершенно не ре-

¹¹⁴ Luh. Kaiser Maximilian gewidmet... S. 348.

¹¹⁵ Luh. Kaiser Maximilian gewidmet... S. 171, 327–328, 355–356.

¹¹⁶ Református Teológiai Akadémia Szeminárium Könyvtár. U45 (Müller. Die «Germania gener-
alis»... S. 266, 383).

¹¹⁷ Петер Лу указал на такие соответствия между ульмской «Космографией» и картой Цельтиса, как «Cimbricus Chersonesus» и «mare Glaciale» (Luh. Kaiser Maximilian gewidmet... S. 179–180), однако это наблюдение не заставило его поменять тезис об ошибках при гравировании карты.

альна и не отвечает данным Птолемеевых карт. На копии Шеделя даны цифры соответственно от 49° до 54° и от 15 до 19 часов. Поскольку соотношение цифр на копии Шеделя ближе к реальному, Лу предположил, что при создании гравюры была допущена ошибка¹¹⁸. Однако и на копии Шеделя, и на гравюре значения широты только внизу карты имеют отношение к изображенным на ней географическим объектам (Нюрнберг правильно показан на 49-й параллели), а чем дальше к северу, тем все менее реальными становятся эти значения (например, 52 градуса северной широты приходятся на карте Цельтиса на середину Ютландии и остров Скандия, тогда как на птолемеевских картах этим объектам соответствует 58 градусов). На гравюре второй ряд цифр, обозначающих продолжительность дня, хотя и расходится с данными о широте, более верно передает птолемеевские сведения о северных географических объектах. Так, острову Фуле соответствует значение 19 с половиной часов; по Птолемеевым картам на Фуле, располагающейся под 63 градусами северной широты, продолжительность летнего дня 20 часов. Для острова Скандия данные о продолжительности летнего дня совпадают полностью: 18 часов. Итак, данные о широте неверны для большинства объектов на обеих картах, но гравюра дает более верные значения продолжительности летнего дня, чем копия Шеделя.

Наконец, не отмеченная Лу перестановка Малой и Большой Медведиц на звездном небе вверху карты также не может являться неосознанной ошибкой. На печатной карте их взаимное расположение (Большая Медведица справа и Малая – слева) соотносится с картиной зимнего неба, что и было нужно автору, ведь тема четвертой книги «Любвей» – это север, зима, ночь и старость. Что же касается копии Шеделя, то обратное расположение созвездий на ней воспроизводит картину не зимнего, а летнего неба. Итак, печатная карта показывает более верную картину звездного неба, нежели копия Шеделя. Можно только гадать, допустил ли ошибку сам Цельтис в первоначальном варианте карты, либо Шедель решил неправомерно поправить своего коллегу, взглянув летом на небо и не приняв во внимание, что зимой взаимное расположение созвездий меняется на противоположное.

Теперь рассмотрим изображение островов и полуостровов на карте Цельтиса. Многие из них присутствуют и на картах ульмской «Космографии». На юге Скандинавского полуострова на общей карте из «Космографии» нанесена легенда *Dacia*, как и у Цельтиса. Изображена также и Скандия (*Scadia*, на региональной карте IV.1 *Scandia*, на карте IV.2 тот же остров назван *Selandia*). Два раза показана *Gottia*, и как часть Скандинавии (области ётов, Вестерётланд и Остерётланд), и как остров в Балтийском море (Готланд).

Фула (*Tyle*) изображена у Цельтиса в северо-западной части карты в непосредственной близости от группы Оркнейских островов (*Orcades*), что вполне оправдывает ее идентификацию с одним из Шетландских островов¹¹⁹. К северу же от Фулы показана Исландия (*Islandi[a]*). По мнению Лу, упоминае-

¹¹⁸ См.: *Luh. Kaiser Maximilian gewidmet...* S. 167, 328.

¹¹⁹ См.: *Geiger, T. Conrad Celtis in seinen Beziehungen zur Geographie. München, 1896* (Münchener geographische Studien / Hrsg. von S. Günther. Zweiter Stück). S. 25; *Luh. Kaiser Maximilian gewidmet...* S. 169–170.

Фрагмент гравюры «Барбара Кодонская». В левой, западной части карты самый северный остров — Исландия, южнее — Фула (Tyle), к востоку от которой Оркнейские острова (Orcades). В правой, восточной части на севере — безымянный остров, южнее показан юг Скандинавского полуострова (Daciae pars)

мый во «Всей Германии» искомый «Ледяной остров» как раз и представляет собой латинизированную форму имени Исландия¹²⁰. При этой трактовке остается, правда, совершенно непонятным, почему Исландия была — в соответствии со стихами «Всей Германии» — «недавно открыта для гиперборейского короля», даже если понимать под гиперборейским королем Ханса Датского. Во второй половине XV в. датская корона связь с Исландией не теряла, Исландия всегда оставалась в поле внимания датско-норвежских королей в связи с необходимостью ограничивать экспансионистские намерения как англичан, так и Ганзы¹²¹.

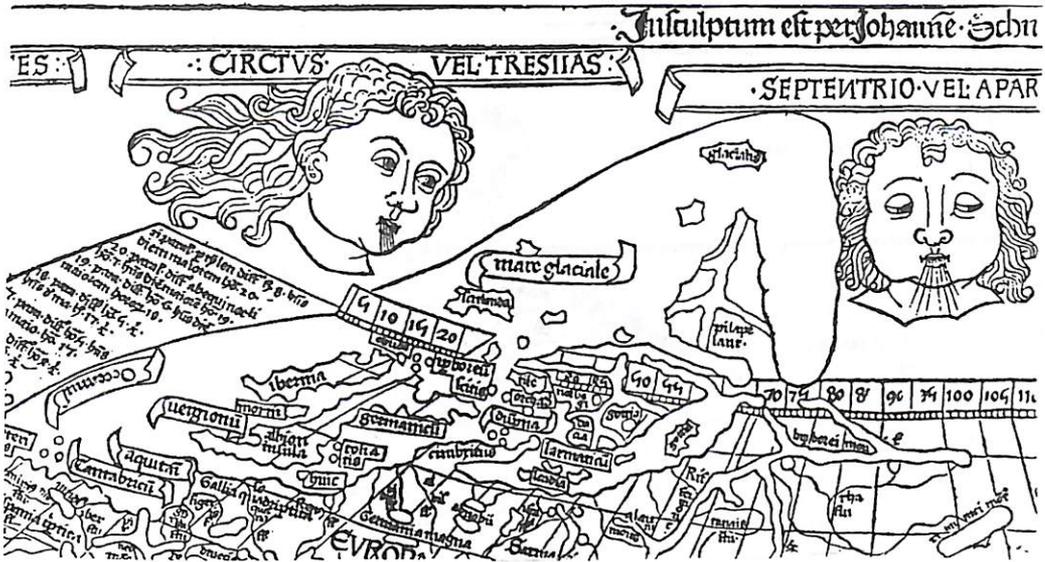
Однако Исландия не является самым крайним северным островом карты Цельтиса. В северо-восточной части океана почти на той же широте, но все же немного дальше на север, расположен безымянный остров. Название этого острова выясняется при сопоставлении карты Цельтиса и общей карты из ульмской «Космографии», где самый северный остров носит название Glacialis. Изначально это название, возможно, представляло собой латинизированную форму того же имени «Исландия», восходящую по крайней мере к Адаму Бременскому¹²². Однако на региональной карте «Европа IV.2» ульмской «Космографии» Исландия названа Islanda. При сопоставлении общей и региональной карт создается впечатление, что речь идет о разных островах, в результате чего Glacialis вполне мог идентифицироваться с недавно открытым островом.

Дело в том, что на общей и региональной картах использованы разные про-

¹²⁰ Luh. Kaiser Maximilian gewidmet... S. 169–170.

¹²¹ См.: Seaver, K. A. The Frozen Echo: Greenland and the Exploration of North America, ca. A.D. 1000–1500. Stanford, 1996. P. 192–205.

¹²² См.: Björnbo. Cartographia Groenlandica... S. 147; Ср. также: Historia Norwegiae // Monumenta historica Norvegiae. Latinske kildeskrifter til Norges historie i middelalderen / Udg. G. Storm. Kristiania, 1880. P. 92–93.

Северо-запад на карте мира из ульмской «Космографии», 1482 г. Модифицированная сферическая проекция. Верхняя рамка карты соответствует 63° с.ш. Над верхней рамкой карты добавлена вставка — Ледовитое море (mare Glaciale), остров Scitlanda, Гренландско-Лапландский полуостров (Pilapelant) и на самом верху Ледяной остров (Glacialis).

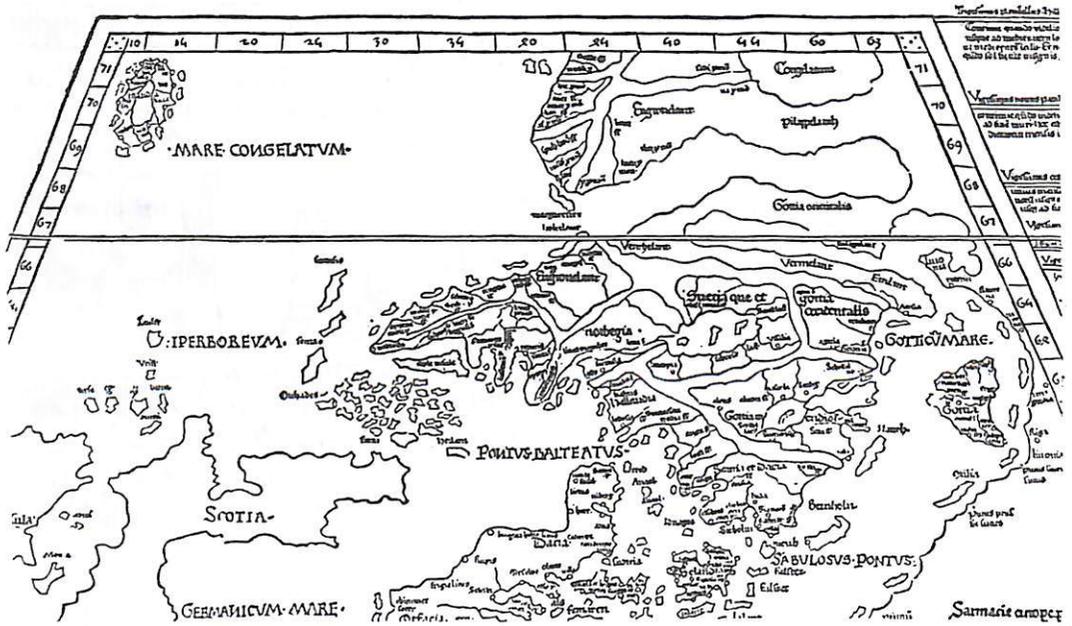
екции. Вставить дополнительный североевропейский кусочек сверху общей карты ульмской «Космографии» было непростой геометрической задачей. Даже на подготовительной к ульмскому изданию рукописной карте Исландией называется остров, обозначенный в печатном варианте как Scitlanda (вероятно, название можно перевести как «Шетландия»). Он помещен в ульмской «Космографии» выше Британских островов в западной части моря, названного, как и на карте Цельтиса, «Ледовитым морем» (mare Glaciale).

Конечно, играет свою роль и общая для средневековой картографии неуверенность в положении Исландии, результатом которой были и многократное помещение Исландии на одной карте под разными именами, и путаница между Исландией и Шетландскими островами (возникшая, как мы видим, и при подготовке ульмской «Космографии»). На сходных картах один и тот же остров нередко называется то Исландией, то одним из вариантов имени «Шетландия»¹²³.

Вполне возможно, редактор печатного издания ульмской «Космографии» пытался упорядочить картину Севера и избавиться от лишней Исландии, переименовав ее в Scitlanda. Но исполнение этого замысла ему не вполне удалось. Так, современные историки исландской картографии признают остров Scitlanda за Исландию, а Glacialis считают либо дублетом Исландии, либо (Халлдор Сигурдссон) неизвестным арктическим островом¹²⁴. Если даже и

¹²³ См.: Haraldur Hermannsson. The Cartography of Iceland. Ithaca, 1931 (Islandica. Vol 21). P. 6–11.

¹²⁴ См.: Haraldur Hermannsson. The Cartography of Iceland. P. 9; Halldór Sigurðsson. Kortasaga Íslands frá öndverðu til loka 16. aldar. Reykjavík, 1971. S. 83–84.

Региональная карта «Европа IV.2» из ульмской «Космографии», 1482 г.
Трапецевидная проекция. В левом верхнем углу остров Исландия (Islanda),
справа Гренландско-Лапландский и Скандинавский полуострова

картографы Возрождения, и современные историки картографии не всегда понимали замысел редактора ульмской «Космографии», то неудивительно, что и Конрад Цельтис мог предложить собственную идентификацию для находящегося в самом верху карты ледяного острова.

Упоминаний Московии у Цельтиса удалось найти только два, причем оба раза говорится о ней как об источнике мехов: стереотип москвиты у Цельтиса прежде всего связан с меховой одеждой. Упоминание в тех же строках гиперборейской и скифской пушнины не помогает прояснить взаимоотношение понятий «гиперборейский», «скифский» и «московский»: скорее всего, перед нами тавтологические поэтические шаблоны¹²⁵.

В поэзии Цельтиса термин «гиперборейский» обычно употребляется в широком значении «северный»¹²⁶. Тот же термин применяется на картах ульмской «Космографии» не раз: между Северным и Норвежским морями на общей карте и карте «Европа IV.2» нанесены легенды Iperboreum [mare] (Ги-

¹²⁵ «Другой тебе [т. е. Хасилине, краковской возлюбленной Цельтиса] гиперборейские меха приносит в дар / И те, которые есть у мосха на вершине Рифеев» («Alter Hyperboreas mittat tibi tunera pelles / Et quas Riphæo vertice Moscus habet»); «И скифские меха и грубая овчина мосха / И все, что сармат отнимает у гиперборейской кунницы» («Quot Scythicas pelles et crudi vellera Mosci / Quicquid hyperboreo et Sarmata mire rapit»); первые две строки варьируются ниже в том же стихотворении). *Celtis. Quatuor libri amorum...* Fol. 27v, 48 (Amores 2.3; 3.7).

¹²⁶ См.: Müller. Die «Germania generalis»... S. 146.

перборейское море), на карте «Европа I» Oceanus Iperboreus (Гиперборейский океан). На общей карте и карте «Азия II» Волга стекает с гор, названных *Hiperborei montes* (Гиперборейские горы), к северу от Гиперборейских гор на карте «Азия II» – показаны *Hiperborei scithe* (гиперборейскифы). Таким образом, метонимическая подстановка «гиперборейский» вместо «московский» у Цельтиса была бы вполне оправдана.

Итак, в строках о «Ледяном острове», открытом для гиперборейского короля, речь, возможно, идет не о Фуле и не об Исландии, а о некоем ином острове, название которого Цельтис нашел в ульмской «Космографии». Учитывая, что Цельтис был связан по крайней мере с двумя из трех авторов, рассказавших об открытом русскими острове, мы вправе предположить, что и в данном случае говорится о той же «Груланде» и «Филоподии», а под гиперборейским королем подразумевается московский великий князь.

Возможности идентификации Груланды

Груланда и Гренландия

Начнем с топонима *Grulanda* мюнцеровского письма, несомненно возводимого к названию Гренландии. К концу XV в. в Западной Европе возобладало представление о Гренландии как о полуострове, протянувшемся от крайнего севера Евразии на запад. Это представление видоизменялось в соответствии с теоретическими воззрениями о северной границе обитаемого мира и о распределении воды и суши. В принципе любые арктические земли могли быть отождествлены с Гренландией.

В своей основе представление о Гренландском полуострове восходит к скандинавам – первооткрывателям Гренландии. Одним из принципиальных различий между географической картиной мира в скандинавском и западноевропейском Средневековье были границы обитаемого мира. Для западных европейцев пограничем обитаемого мира был Мировой океан, где разбросаны острова, среди которых можно плавать, хотя и с немалым риском. На островах возможна жизнь, хотя бы и жизнь чудовищ, паралюдей и других сказочных существ. Там водились высоко ценившиеся на средневековом Западе и Востоке кречеты, там хранились золото и другие сокровища. Как острова, так и их обитатели исполняли пограничную роль – между землей и океаном, между структурой и хаосом, между человеческим и чудовищным.

Периферийные области севера и северо-востока были выделены как особо неблагоприятные и соотнесены с концом света. Западноевропейское восприятие северных островов во многом ориентируется на «Космографию» Этика Истрийского (сер. VIII в.). Северо-восток («аквилон») назван в ней «матерью драконов, питомником скорпионов, рассадником змей, источником демонов».

Как убедительно показал в своих работах А. А. Бьернбо¹²⁷, в Скандинавии были иные представления о границах обитаемого мира. Для скандинавов то,

¹²⁷ Прежде всего, в статье *Björnbo, A. A. Adam af Bremens Nordensopfattelse // Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie. 1909. S. 120–244.*

что европейцы признавали океаном, т. е. Атлантика и моря Северного Ледовитого океана, оказалось внутренним морем. Границей же обитаемого мира служила полоса суши, примыкающая на востоке к Евразии. В древнескандинавских географических сочинениях эта суша описывается следующим образом: «От Бьярмаланда идут земли, не заселенные северными народами до самого Гренланда»¹²⁸. По ту сторону гигантской полосы суши на окраине мира, известной лишь пунктирно (Бьярмия на севере Восточной Европы, Гренландия, Маркланд, Винланд), находится внешний океан. Он принципиально отличен от океана средневековых западноевропейцев и скорее сходен с архаическим Океаном Гомера. Это первобытный хаос, где мореплавание невозможно, достоверных сведений оттуда нет¹²⁹. Западнее Гренландии внешний океан соединяется с Атлантикой проливом, которому древнескандинавские географы дали характерное название «Гиннунгагап», мировая бездна скандинавской мифологии¹³⁰.

В восточнохристианской традиции интересную параллель скандинавским воззрениям представляет картина мира Козьмы Индикоплова, где за океаном во всех направлениях простирается «Земля по ту сторону океана, где жили люди до потопа», а с восточной стороны также и земной Рай. В отличие от скандинавской географии, где земля по ту сторону Северного Ледовитого океана соединяется с ойкуменой в области Бьярмаланда, у Козьмы сухопутного соединения внешней земли и ойкумены нет.

В рамках описанных мифологических и теоретических воззрений интерпретировались и результаты первых географических открытий в Арктике. У Адама упоминается безымянный остров, а в «Истории Норвегии» – неведомые земли, где живут сказочные великаны. Анонимное «Описание земель» второй половины XIII в. знает об острове на Крайнем Севере с месторождением россыпного золота. И чудовищные существа, и сказочные богатства – характерные признаки пограничья между жизнью и смертью. Реальный опыт арктических мореходов, на который ссылаются упомянутые авторы, играл свою роль в оформлении этих представлений.

Новгородский архиепископ Василий в «Послании Феодору Тверскому о Рае» (1347 г.) сообщает, как Моислава-новгородца и сына его Иякова долго носило по морю ветром, пока они не нашли, по-видимому, на востоке Ледовитого океана высокие горы, где находился святой Рай. Согласно архиепископу Василию и адские муки находятся на Дышучем море только на западе: «Червь неусыпающий и скрежет зубовный, и река кипящая Морг, и вода уходит там в преисподнюю и опять выходит наверх трижды за день». В подтверждение он также ссылается на очевидцев, своих духовных детей-новгородцев¹³¹.

¹²⁸ Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 77, 79, 87, 89.

¹²⁹ Ср.: Romm, J. S. The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration, and Fiction. Princeton, 1992.

¹³⁰ См.: Storm, G. Ginnungagap i Mythologien og i Geografien // Arkiv för Nordisk Filologie. B. 6 (Ny Följd B. 2). S. 340–350.

¹³¹ См.: Памятники Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 42–49; Библиотека

Когда к западноевропейским ученым поступали скандинавские сведения о Гренландии, они по мере возможности приводили эти сведения в соответствие с западноевропейской картиной мира. Так, Адам Бременский называет многие северные области, в том числе Гренландию, островами, вписывая результаты скандинавского опыта в структуру эсхатологической географии западноевропейского средневековья. Подчеркнем, что островное положение Гренландии у Адама – результат его чисто теоретических предпосылок.

Первое сохранившееся изображение Гренландии мы видим на карте Клавдия Клавуса 1427 г. Клавус был датчанин и опирался в своей картине Севера на скандинавские источники. Поэтому Гренландия у Клавуса полуостровная. Знания Клавуса о Гренландии (как и об Исландии, и норвежском побережье) были, впрочем, весьма ограничены. Труды Бьернбо и других скандинавских исследователей показали, что топонимика выдает свободный полет фантазии картографа, а изображение гренландской береговой линии соответствует картине норвежского побережья на карте мира в морском атласе Медичи 1351 г.¹³² В Италии, где была создана карта Клавуса, мистификации в топонимике Северной Европы и Гренландии разгаданы не были.

Считается, что связь европейцев (по крайней мере скандинавов)¹³³ с норманнскими колониями в Гренландии в позднее средневековье прервалась. Но в ватиканской номенклатуре оставалась гренландская епархия. Как раз в период между августом 1492 г. и июлем 1493 г. папа Александр VI в связи с назначением очередного епископа Гренландии, монаха-бенедиктинца Матиаса Кнутссона, описал бедственное положение гренландских христиан, около восьмидесяти лет не видевших ни епископа, ни священника¹³⁴. Именно поэтому новые сведения о русских открытиях в Арктике должны были вызвать интерес не только в плане поисков северо-восточного прохода в Китай, но и с точки зрения судьбы норманнских колоний в Гренландии.

В первой половине XVI в. слухи о русских владениях в Гренландии подпитывались за счет нового взлета интереса европейцев, в том числе скандинавов, к Гренландии. В декабре 1520 г. Христиан II отдал приказ Серену Норбю подготовить экспедицию в Гренландию. Другие более неотложные планы помешали осуществлению этого проекта. Во время пребывания в Москве в 1526–1528 гг. Серен Норбю услышал новые известия о Гренландии и сообщил о них Христиану II в письмах, отправленных с дороги, из Вильны в конце мая и из Бреслау 24 июня 1528 г.: оказывается, великий князь Василий III владеет некоей местностью в Норвегии и двумя епархиями в Гренландии (Gron lanth)¹³⁵. Скорее всего, информантами Серена Норбю были западные

литературы Древней Руси. Т. 6. XIV – середина XV века. СПб., 1999. Т. 6. С. 42–49 (в обоих изданиях дан древнерусский текст и русский перевод Н. С. Демковой).

¹³² Björnbo, Petersen. Der Däne Claudius Claussøn Swart... S. 73–100; Nansen. Nord i Tåkeheimen... S. 471–493.

¹³³ Ср. предположения К. Сивер о том, что бристольтские рыботорговцы продолжали снаряжать экспедиции в Гренландию по крайней мере до 1480-х гг. *Seaver. The Frozen Echo...* P. 251.

¹³⁴ Ср.: *Seaver. The Frozen Echo...* P. 237–238.

¹³⁵ См.: *Diplomatarium Norvegicum. Oldbreve / Samlede og udg.* C. R. Unger, H. J. Huitfeldt-

европейцы, такие, как представитель великого князя мастер Бартоломей, итальянец на русской службе¹³⁶.

Сигизмунд Герберштейн, побывавший на Руси в качестве посла императора Максимилиана в 1517 г. и австрийского эрцгерцога Фердинанда в 1526 г., опубликовал в 1549 г. «Записки о Московии», где неоднократно упомянул область Энгронелант (Engraneland, Engronelandt). Эта область на Крайнем Севере, она отделяется океаном от Швеции и Норвегии, присоединяясь к материке на востоке, за устьями Печоры и Оби. Герберштейн сообщает, что сношение с этой областью невозможно из-за льдов, ветров и высоких гор¹³⁷. В обоих случаях – и у Серена Норбю, и у Герберштейна – новые известия о русской Арктике накладываются на традиционные идеи о расположении Гренландии.

Идентификация вновь открытой, причем населенной, арктической земли с утраченной, но вовсе не забытой Гренландией была не менее естественна для географа в конце XV и в начале XVI вв., чем идентификация открытых Колумбом трансатлантических островов с Индией. Подчеркнем, что острова и полуострова на средневековой карте Арктики – мнимые реальности мифологического и теоретического происхождения. На практике мы имеем дело лишь с «точечным» соприкосновением средневековых мореплавателей с арктическим миром¹³⁸.

Груланда и Грумант (Шпицберген)

Поскольку гласная «у» в названиях «Груланда» мюнцеровского письма и «Грунланд» на карте Германии встречается и в русском топониме «Грумант», Обручев сделал вывод, что именно этот топоним Мюнцер услышал от русских. Приведем основные возражения против этого вывода. Во-первых, даже если мы примем, что переводчик письма Алваро да Торре точно передал мюнцеровское название острова «Груланда»¹³⁹, формы с буквой «у» хорошо объясняются именно на немецкой основе как калька скандинавского названия Гренландии – «Зеленая земля» (буква «н» могла отпасть при переписке, осо-

Kaas. Christiania, 1878. Samling 9. Halvdel 2. S. 604; 1895. Samling 14. Halvdel 2. S. 615; Larsson, L. J. Sören Norby, Moskva och Grönland // Scandia. 1979. B. 45. S. 67–81. Эти сведения были использованы в работах М. И. Белова в 1970-е гг. (Белов М. И. Подвиг Семена Дежнева. М., 1973. С. 12–13; Белов М. И. По следам полярных экспедиций. Л., 1977. С. 52), где они переданы не совсем верно (Белов говорит о двух русских «северных монастырях», которым принадлежат постоянные поселения на Гренландии).

¹³⁶ О нем и его общении с Сереном Норбю см.: Larsson. Sören Norby, Moskva och Grönland... S. 71.

¹³⁷ Герберштейн. Записки о Московии... С. 155, 161, 199, 204.

¹³⁸ В картографии Нового времени облик Арктики также менялся в зависимости от воззрений данного картографа на возможность северо-восточного и северо-западного прохода, но практически береговая линия арктических территорий была полностью обследована лишь к началу XX в. Предполагается, что впервые обогнул весь архипелаг Шпицберген, доказав его отдельность от Гренландии, командор Гилес в 1707 г., а достоверные сведения о северном побережье Гренландии были получены только в результате исследований Роберта Пири 1891–1902 гг.

¹³⁹ Безоговорочно приписывать Мюнцеру форму «Груланда» с ее характерным романским окончанием нельзя. Форма известна из португальского перевода, а переводчик, Алваро да Тор-

бенно если она была обозначена диакритическим знаком над предшествующей гласной).

Во-вторых, русское название «Груммант» известно только с начала XVIII в. Этимология этого названия заслуживает специального разбора. Исследователи согласны в том, что оно восходит к топониму «Гренландия» (Шпицберген считался ее частью), но в вопросе о языке и времени заимствования ясности нет. Название сильно варьируется («Груландская земля», «Грунт»). Встречается и близкая мюнцеровской форма – «Груланд»¹⁴⁰.

Вариативность может свидетельствовать об относительно недавнем проникновении имени в русский язык. Археологическое исследование архипелага показало, что поморы промышляли на Шпицбергене по крайней мере со второй половины XVI в.¹⁴¹, но в собственно русских источниках XVI–XVII вв. об этих поездках не говорится. В то же самое время в архивах отложилась богатая документация XVII в., связанная с плаваниями поморов на Новую Землю¹⁴². Согласно правдоподобному объяснению обычным маршрутом в то время мог быть путь на Шпицберген через Новую Землю вдоль кромки льдов, более длинный, но менее опасный, чем от Колы к Шпицбергену через открытое море. Поэтому некоторые походы на Новую Землю, из фиксированных в таможенной документации, могли быть также походами и на Шпицберген¹⁴³.

В сохранившихся русских источниках Шпицберген упоминается под разными названиями. Перечислим эти источники в хронологическом порядке.

В марте 1586 г. была дана царская грамота датскому королю Фредерику II, где, в частности, содержался ответ на королевский запрос об экспедиции норвежца Юрия Герса, задержанного на Новой Земле. Первоначальной целью его поездки была, по-видимому, Гренландия, которой он не нашел. В царской грамоте же говорится, что Юрий хотел ехать «к нашего царского величества к Зе-

ре, вполне мог использовать это название вместо топонима, употребленного Мюнцером. Часть письма, где сохранился латинский оригинал Мюнцера, дает пример подобной замены экзотической формы общеупотребительным термином, правда, в более ответственном месте, в обращении к королю Жуану. Алваро да Торре перечисляет среди португальских открытий «счастливые Канарские острова, Мадейру и Азорские»: «Inuentor primeyro das ylhas fortunadas Canarias da madeyra e dos açores» (Tractado da spera do mundo... Р. 60) там, где Мюнцер говорит о Жуане как о первооткрывателе «островов Мадейры и Счастливых Катерид Азорских»: «Insularumque Madere, Fortunatarumque Catheridarum Azorum primario inuentori» (Stauber: Die Schedelsche Bibliothek... S. 251). Эта переводческая вольность да Торре была специально отмечена Обручевым, давшим подробный комментарий к упомянутым топонимам: *Обручев. Русские поморы на Шпицбергене...* С. 82–83.

¹⁴⁰ См.: *Огородников С. Ф.* Русские на Шпицбергене в 1747–1748 гг. // *Русская старина.* 1889. Т. 62. Кн. 6. С. 703–706.

¹⁴¹ См.: *Старков В. Ф.* Исследования на Шпицбергене и общие проблемы позднефеодальной археологии русского Севера // *Очерки истории освоения Шпицбергена.* М., 1990. С. 5–14; *Черных Н. Б.* Результаты дендрохронологического изучения дерева из раскопок на архипелаге Шпицберген // *Очерки истории освоения Шпицбергена.* М., 1990. С. 107–123; *Старков В. Ф.* Хронология и периодизация русских памятников на Шпицбергене // *Очерки истории освоения Шпицбергена.* М., 1990. С. 124–133.

¹⁴² *Белов М. И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. М., 1956. С. 50–70.

¹⁴³ *Белов.* Арктическое мореплавание... С. 68–69.

ленной земле»¹⁴⁴. Не касаясь вопроса, какую именно «Зеленую землю» в Москве посчитали русской¹⁴⁵, отметим, что Посольский приказ предпочел использовать русскую кальку датско-норвежского топонима.

Переводчик голландского описания Шпицбергена в начале XVII в. назвал этот труд «Историчное описание края Спитзберга»¹⁴⁶. В 1614 г. английский посол, купец Джон Мерик, известил князя Ивана Семеновича Куракина о том, что «нашли английские торговые люди новую землю, слывет Гирлянь», и запросил позволения набрать приспособленных к северным условиям жителей Лопской земли, «чтобы английским людям указывать»¹⁴⁷. Гирлянь здесь явно передача английского Greenland. Летом 1614 г. Роберт Фодерби предпринял попытку оккупации Шпицбергена от имени английской короны, объявив архипелаг «Новой землей короля Якова». Очень вероятно, что планы английского правительства в 1614 г. предусматривали колонизацию именно Шпицбергена силами лопарей¹⁴⁸. Наконец, космография 1670 г. говорит о собственной Гренландии как о «Грун Земле»¹⁴⁹.

Источники показывают, что, когда русским дипломатам и книжникам в XVI–XVII вв. встречались иностранные формы названия Гренландии или Шпицбергена, во всех известных случаях для их передачи использовались окказиональные кальки и транслитерации с различных языков («Гирлянь», «Спитзберг», «Грун Земля» и проч.). Заключаем отсюда, что название «Грумант» центральной русской администрации известно не было. Не могло ли заимствование топонима произойти в конце XVII в. или начале XVIII в. из голландского Groenlandt, «Грунлант»? Такая этимология не менее вероятна, чем скандинавская.

Итак, вряд ли мюнцеровская Груланда образовалась под влиянием поморского топонима «Грумант» – ведь поморское название Шпицбергена известно только с начала XVIII в.

Остров Груланда

Мы показали, что мюнцеровское письмо входит в целую группу сообщений об открытом москвитями острове, но только в самом письме он был назван

¹⁴⁴ Русская историческая библиотека. Т. XVI. Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевым. СПб., 1897. Стб. 236. № 57. О Юрии см. там же. Стб. 256, 284 (обещания царя сыскать его и вернуть родным давались датскому королю в 1592 и 1593 гг.).

¹⁴⁵ Все же будет некоторым преувеличением делать из этого документа вывод о том, что составители грамоты «очевидно, вполне представляли себе маршруты поморских плаваний» и отстаивали русские права именно на Шпицберген. Ср.: Курукин И. В. К вопросу о документальных источниках о плаваниях и промыслах русских поморов на Шпицбергене в XVI–XVIII вв. // Очерки истории освоения Шпицбергена. М., 1990. С. 90–91, 94.

¹⁴⁶ См.: Белов. Арктическое мореплавание... С. 68. Ссылка на хронограф начала XVII в. (Российская национальная библиотека. Q IV. № 24. Л. 101 об.–111 об.)

¹⁴⁷ Соловьев С. М. Сочинения. М., 1990. Кн. V. С. 67. (История России с древнейших времен. Т. 9. Гл. 1).

¹⁴⁸ См.: Курукин. К вопросу о документальных источниках... С. 92–93.

¹⁴⁹ Курукин. Там же. С. 96–97.

«Груланда». Поэтому представляется возможным отделить вопрос о происхождении названия от вопроса о происхождении других сведений об острове. Название «Груланда» остров мог получить уже в Нюрнберге, возможно, под влиянием сходного топонима (или даже этнонима «югра», упоминавшегося в сообщении Помпония Лэта).

Как гипотеза о Шпицбергене, выдвинутая специалистами, анализировавшими сведения Мюнцера, так и предположение о Новой Земле, традиционно высказываемое комментаторами сведений Помпония Лэта и Мавро Орбина¹⁵⁰, остаются весьма условными.

Если все сведения об острове в конечном итоге восходят к русским информантам, то логично предположить, что слово «insula» передает русское «остров». Ни Шпицберген, ни Новая Земля «островами» не определялись: к обоим архипелагам применяется термин «земля», т. е. «страна, территория». Слово же «остров» в русском языке было многозначным. Этимологически слово восходит к праславянскому *o-strovъ – «то, что обтекается, речной остров»¹⁵¹, но оно применялось для обозначения и некоторых других обособленных пространств, не обязательно окруженных водой¹⁵². В. Г. Чурганова выделила и значение «обособленная от других территория и ее население». Впрочем, значение это, возможно, восходит к библейским «островам народов» («острови язычстии», «острови страннии») – крайние пределы расселения яфетидов. Известные нам примеры содержат библейские, в том числе апокалиптические аллюзии, причем «островом» в этих примерах может оказаться и сама Русь¹⁵³.

Маршрут «российского Колумба» мог пролегать не только к Новой Земле или даже к Шпицбергену, но и к побережью материка в Югорской земле, принятому по той или иной причине за остров.

Традицию известия о русском открытии в Арктике мы восстанавливаем следующим образом. Это известие впервые отразилось в «Лекциях о Вергилии» Помпония Лэта, по-видимому, услышавшего его от жителей Московии во время своего путешествия в Восточную Европу. В Нюрнберге же об арк-

¹⁵⁰ Напомним, что И. П. Шаскольский высказал предположение о новоземельской идентификации и в отношении Груланды Мюнцера (*Шаскольский*. Скандинавская экспедиция... С. 95. Примеч. 2), а В. Забугин изначально отождествлял помпониевский остров со Шпицбергеном.

¹⁵¹ *Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. С. 165.

¹⁵² См.: *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка XI–XVII вв. М., 1987. Т. 2. Ч. 1. Стб. 743–744; *Чурганова В. Г.* Островъ // Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1987. Вып. 13. С. 158.

¹⁵³ «Российский остров» в Житии Пафнутия Боровского (XVI в., список конца XVI или XVII вв.), см.: *Кадлубовский А. П.* Житие преподобного Пафнутия Боровского, писаное Василием Саниным // Сборник историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. 2. С. 117; «Великий остров Русии» в Житии Ефросина Псковского, составленном Василием (в иноках Варлаамом) в 1547 г. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Т. 4. С. 68. Ср. примеры конца XV–XVI вв. с обозначением Скифин как острова, в кн.: *Герберштейн*. Записки о Московии... С. 287–288 (комментарий 45 А. Л. Хорошкевич). Подобные тексты были недавно использованы для культурологического обобщения: *Цымбурский В. Л.* «От великого острова Русии...» К прасимволу российской цивилизации // *Полис*. 1997. № 6. С. 34–56.

тическом острове узнали не обязательно от послов в Московию, а, скорее, летом 1493 г. от ученика Лэга – Конрада Цельтиса. Примерно тем же годом датирует открытие острова и Мавро Орбин – годом, когда воздух, которым дышали нюрнбергские гуманисты, был насыщен ожиданием новых удивительных открытий и когда никто не мог предвидеть, что Атлантика раскроет свои тайны намного раньше, чем Северный Ледовитый океан. Об этом же острове Цельтис написал и в самом конце века, разглядывая карту из ульмской «Космографии» Птолемея и вспоминая слова своего учителя о северных землях.

Таким образом, изучение круга общения Мюнцера и его нюрнбергских сотрудников позволяет сопоставить и объединить целый ряд свидетельств об освоении русскими Арктики в конце XV в.

ГЮНТЕР СОЛЛИНГЕР

С. А. АНДРЭ – НА АЭРОСТАТЕ К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ

В 1930 г. было обнаружено все то немногое, что осталось от воздушной экспедиции Андрэ к Северному полюсу 1897 г. Находка была сделана на о. Белый архипелага Шпицберген и привлекла к себе всеобщее внимание. Появились многочисленные книги и статьи, ни одна из которых тем не менее не уделила достаточного внимания тому, чтобы понять, как шла подготовка к полету, как проходил полет, каковы были его движущие мотивы и каковы причины неудачи.

С. А. Андрэ был первым аэронавтом в истории, попытавшимся достичь Северный полюс по воздуху вместе с двумя соотечественниками — Стриндбергом и Френкелем. Попытка оказалась неудачной. Менее чем через три дня после начала экспедиции экипажу пришлось совершить посадку на полярном льду к северу от Шпицбергена. Все трое аэронавтов погибли на обратном пути, достигнув лишь острова Белый. Мы видим три основных фактора, предопределивших этот провал: отсутствие конкретных знаний о погодных условиях и арктических ветрах за Полярным кругом, неподходящий для такого предприятия воздушный шар и неопытный экипаж. Их план — достичь Северный полюс — был обречен с самого начала. Андрэ рассчитывал пролететь 3700 км над арктической пустыней за шесть дней. Принимая во внимание состояние аэронавтики в 1890-е гг., это было нереально.

Во второй половине XIX в. шведы совершили более 20 экспедиций в Арктику, большая часть которых пришлась на Свальбард (мыс Шпицберген) и его прибрежные воды¹. Основная цель этих экспедиций — выполнение научных исследований в разнообразных областях знаний, таких, как флора и фауна северных районов, дрейф полярных льдов, метеорологические явления, геомагнетизм и прочее. В противоположность многим британским, американским, французским и норвежским экспедициям, шведы в основном держались в области южнее 80° северной широты.

Попытки преодолеть зону севернее 80° с. ш. предпринимались главным образом тремя путями: водным путем между Гренландией и островом Эллесмер, через Свальбард и Северную Сибирь и, конечно, через Берингов пролив². В 1822 г. Скорсби достиг широты 81° 45' с. ш. в Гренландском море. Пятью годами позже Пэрри прошел вперед до отметки 82° 45' с. ш., он передвигался на санях по полярным льдам севернее Свальбарда. В 1875–1876 гг. Маркхэм до-

¹ См.: Liljequist, G. H. High Latitudes. A History of Swedish Polar Travels and Research. Stockholm, 1993; Thorén, R. Svenska arktiska expeditioner under 1800-talet. Stockholm, 1978.

² См.: Kjellén, R. Till nordpolsfregans historik // Nordisk tidskrift. Stockholm, 1894. P. 99–124; Nathorst, A. G., Eterblick pe polarforskningens ndrvarande ställning samt förslag till en svensk polar-expedition // Ymer. Stockholm, 1896. P. 267–286. Berton, P. The Arctic Grail. New York, 1988; Moxtone-Graham, J. Safe Return Doubtful. The Heroic Age of Polar Exploration. New York, 1988.